

Газета — партийный комитет — общество. Этой теме посвящен политический диалог журналиста и кандидата в члены ЦК КПСС, председателя Госкомиздата СССР М. Ф. Немашева.

Страсти вокруг Голубого Залива

Стремление стать речитивными колониями территории, Ягилский горностаховый сделал верную попытку привлечь для обустройства побережья иностранных капиталов. Однако инициатива депутатов вызвала не только поддержку, но и бурю протестов: «Не отдадим Крым иностранцам!»

Страсти вокруг Голубого Залива продолжают разгораться как над конкретной ситуацией, так и над тем, готовим ли мы к деловому сотрудничеству с деловыми людьми!

5 страница

● Черное море мол...

Фото М. Крайца.

СЕГОДНЯ
В
НОМЕРЕ

Интересно то, что подлинно

Народный артист СССР, лауреат Ленинской премии Григорий Михайлович Козинцев не только режиссер всемирно известных картин, таких, как «Гамлет», «Король Лир», «Трилогия о Максиме». Его веру принадлежат не менее значительные художественные о Шекспире, переведенные на живую речь мира. В течение долгих лет Козинцев вел «Рабочие тетради» — открывающие нам внутренний мир художника и человека.

6 страница

● Кадр из фильма «Король Лир».

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СССР СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Суббота, 15 апреля 1989 г. № 45 (6613)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 10 КОП.

В Политбюро ЦК КПСС

На заседании Политбюро ЦК КПСС 13 апреля рассмотрен вопрос о ходе разработки проекта Закона СССР о местном самоуправлении в местных советах. При обсуждении отмечалось, что сформулированные в проекте положения направлены на дальнейшее развитие социалистической демократии, возрождение реального полновластия местных Советов народных депутатов, повышение их роли как представительных органов государственной власти, объединяющих, координирующих и направляющих деятельность всей системы местного самоуправления. В частности расширяется круг вопросов, отнесенных к исключительным полномочиям Советов, по-новому трактуется понятие местного самоуправления, его состав и функции, заложены основы для упрощения финансовой базы самоуправления.

Необходимость повышения эффективности советско-кубинского сотрудничества во всех сферах, прежде всего в области экономики. Атмосфера открытости и взаимного доверия на переговорах стала еще одним показателем прочности уз, соединяющих народы Советского Союза и Кубы.

Поездка на Кубу подчеркнула то значение, которое Советский Союз придает растущей роли Латинской Америки в международных делах, позволила согласовать подходы в вопросах политического урегулирования региональных конфликтов, в особенности в Центральной Америке и на Юге Африки, ликвидировать внешнюю задолженность развивающихся стран, решить другие глобальные проблемы. Политбюро определило порядок закрепления политической итогов визита, реализации достигнутых договоренностей.

Правильно подчеркнутым в отчете выделены в заседании Политбюро замечания доработать законопроект, направить его в союзные республика, министерства и ведомства. Затем, с учетом поступивших предложений, Комиссия представит в Верховного Совета СССР, имея в виду, что он после первого чтения будет вынесен на всесоюзное обсуждение.

Политбюро обсудило итоги официального визита М. С. Горбачева в Великобританию. Было отмечено, что атмосфера оказанного советской делегации приема, содержательные и открытые переговоры с премьер-министром М. Титчер, членами правительственной комиссии, расширили сферу доверия, взаимопонимания и возможности конструктивного взаимодействия в мировой и европейской политике. Проведено углубленное сопоставление мнений по проблемам национальной и всеобщей безопасности, пути и которой — сужение вооруженного противостояния, разоружение, признание права народов на свободу выбора, приклад общечеловеческих принципов, интернационализация затрагиваемых во всем мире проблем, денуклеаризация негосударственных отложений.

По ряду крупных вопросов позиции двух стран существенно расходятся, прежде всего — в оценке роли ядерного оружия в современных условиях, концепции «ядерного сдерживания», модернизации ядерных вооружений и по некоторым другим.

На переговорах в Лондоне выявлено сходство подходов СССР и Великобритании в решении международно-политических, экономических, экологических и гуманитарных проблем Европы в русле реализации идей Итогового документа Венской встречи. Обнаружилось большое стечение взаимопонимания в деле политического урегулирования региональных конфликтов. Рассмотрены итоги советско-американских переговоров на высшем уровне. Они подтвердили сходство позиций по многим крупным проблемам современных международных отношений, стремление руководителей обеих государств и вперед всемерно содействовать развитию дружественных связей между Советским Союзом и Прибалтикой.

Встреча показала также наличие потенциала советско-американского политического взаимодействия, основанного на уважении принципов равенства, свободы выбора и невмешательства во внутренние дела друг друга.

Посвящается великому драматургу

Великий русский драматург. Свою работу представил творческим коллективом из Москвы, Ленинграда, Казани, Орла, Ярославля. Среди участников фестиваля в Кисловодске драматический театр имени А. Н. Островского.

В Кисловодске (Кисловодская область) состоялся заключительный показ лучших спектаклей, поставленных за последние годы по произведениям великого русского драматурга.

(ЛАС).

Насколько древней вводит в производство объединение «Глины». У каждой свой профиль: в Туркмени и Бухаре производят фарфор, игрушки делают в Исфагане, майолику — в Троице.

И. ПАНТЕЛЕЙ.

● Тарелка «Подружки» — авторская работа латнодуги легкой художницы Светы Митрофановой.

● Преподаватель школы Н. Бидак.

Фото А. Дитенни.

Деяния и ответственность

Принятие Президиумом Верховного Совета СССР Указа «О внесении изменений и дополнений в Закон СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» и некоторые другие законодательные акты РСФСР» вызвало широкий резонанс и самые различные оценки общественной активности. Этот термин более четко характеризует цель деяния, влекущего за собой уголовную ответственность. Тем не менее предостережение, на мой взгляд, было бы дополнить эту формулировку уточнением об уголовной ответственности за призывы именно к насильственному свержению государственного строя.

Уголовного кодекса РСФСР об антисоветской агитации и пропаганде на новую, которая, думаю, будет изобилует от справедливых упреков в возможности ее толкования, применения и действия, содержащих лишь критику недостатков существующего государственного строя.

Проживая в условиях демократии, мы должны помнить, что свобода выбора, приклад общечеловеческих принципов, интернационализация затрагиваемых во всем мире проблем, денуклеаризация негосударственных отложений.

Истина всегда конкретна. Любая правовая норма должна оцениваться с точки зрения существующих жизненных реалий. В этом смысле норма, сформулированная в статье 11 Указа, десять лет назад была бы просто неактуальна, осталась бы без применения. Когда подобная норма применяется в эпоху

гласности, впервые пробудившей общественную критику, страстного желания преобразовать действительность, то тут возникают проблемы.

Термины «дискредитация» и «оскорбление» по отношению к государственным органам, общественным организациям и должностным лицам могут получить самое широкое толкование, вплоть до подведения под эту норму любой критики в адрес властей.

Нынешняя политическая реформа, в том числе преобразование высших органов власти, была вызвана самой жесткой критикой практики формирования и работы Верховного Совета СССР, которая субъективно могла восприниматься должностными лицами, депутатами как обидная, оскорбительная, дискредитирующая.

Это знаменитый Кубок Америки — самый престижный переходящий приз в мировом хоккейе. Ныне в борьбе за обладание этой наградой вступают советские спортсмены-парусники.

7 страница

РЕКЛАМА ОБЪЯВЛЕНИЯ

Свяжитесь по тел. 235-46-32.

12 страница

О рубрике «Есть мнение!»

Е. Сибирцев, Москва: — В рубрике можно найти множество самых интересных и разных мнений. Это мнение «Советской культуры». Для повышения действенности рубрики и самим читателям было бы издать отдельную брошюру и распространить среди делегатов Съезда народных депутатов — пусть учитывают мнение общности, это было бы особенно актуально, поскольку, судя по «Эту рубрику», многие учреждения и организации, чьи интересы подлежат соответствующему рассмотрению, гласности и открытости, являются социальными факторами, когда они действительны.

Об отправки книг за рубеж

Р. Сокузов, Ленинград: — Хотелось бы упомянуть беспомощную отправки книг по почте за границу (телеграфический «Япония», 31 марта). В этом случае книги, находящиеся в личной библиотеке, практически выпадают из оборота в стране, и рассчитывать на них посторонним людям не приходится. Выгоднее один — как можно быстрее поочередно с книжками дефицитом и заодно прекратить выпускать всевозможную макулатуру.

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

Нельзя забывать также, что отправление книги и там, на Западе, честно работает, не нас, во многих странах образуют очаги русской культуры. Там же это плодотворно тому же беспомощная отправка книг значительно облегчает книжный обмен между странами, без которого немалым взаимобогащение культур.

О «депутатской» газете

В. Майоров, Москва: — Излишне говорить о том, сколь много мы имеем от Съезда народных депутатов СССР. Уже высказывались предложения о выделении телеканала для трансляции заседаний Съезда и Верховного Совета. Поддерживая эту идею, добавлю: нужна и специальная газета, полностью освещающая работу высшего органа власти. Наиболее удобной формой такого издания может быть ежедневный тип «Надежда». А при необходимости, например, в период работы съезда выходя бы с более учащенной периодичностью.

О справедливости

В. Ховес, Красноярск: — Многие участники предложенной литературы обиды назвали одним из главных событий 1988 года возвращение доброго имени академику А. Д. Сахарову. Но ведь он всегда был известен как человек доброй воли! Это лишь лишь раз подтверждается тем, что Андрей Дмитриевич отказался от возвращения ему звезд награды, в том числе и звания трижды Героя Социалистического Труда, до тех пор, пока не реабилитируют всех несправедливо наказанных в златолюбное время. Столь же важно вернуть советское гражданство тем, у кого оно было несправедливо отобрано. Хотелось бы надеяться, что наш новый парламент решит и эту проблему.

О рубрике «Есть мнение!»

А. Гаспарян и М. Симонова: — Хотелось бы упомянуть беспомощную отправки книг по почте за границу (телеграфический «Япония», 31 марта). В этом случае книги, находящиеся в личной библиотеке, практически выпадают из оборота в стране, и рассчитывать на них посторонним людям не приходится. Выгоднее один — как можно быстрее поочередно с книжками дефицитом и заодно прекратить выпускать всевозможную макулатуру.

Об отправки книг за рубеж

По рубрике дежурил А. ГАСПАРЯН и М. СИМОНОВА. Тел. 235-77-42 (с 11 до 16 часов).

18 апреля Международный день памятников

● Ферапонтов монастырь.

9 страница

— Начнем, Михаил Федорович, с вопроса, который сегодня, на мой взгляд, является одним из самых актуальных... — о взаимоотношениях газеты и партийного комитета. Согласен, от этого в немалой степени зависит роль и место прессы в обществе, перестройке всех сфер — политической, экономической, социальной жизни страны.

— Согласен: это один из принципиальных вопросов. От ответа на него зависит сама атмосфера общественной жизни в районе, городе, области. Взаимоотношения партийного комитета с газетой органически связаны с темой отношений, которые складываются с людьми, с трудовыми коллективами, общественными организациями. Если уж проанализировать, как мы теперь говорим, директивно-командный стиль работы партийного комитета, то совершенно очевидно, не только по отношению к газете. Разогласив газету — это всегда лишь ограничение тех многоаспектных конфликтов, которые реально существуют в регионе, а партийный комитет этого видеть не хочет и не желает, чтобы они стали всеобщим достоянием. Речь, таким образом, идет не о частных причинах конфликтов и отдельных примерах сложных отношений между партийными комитетами и прессой, но они как бесспорны. Они были в прошлом, будут и в будущем.

Гласность обманывает и правде во всем. Надо уяснить истоки того, что препятствует прессы по-новому строить отношения с партийными комитетами. И здесь полезно обратиться к

что в этих условиях выросла целая генерация партийных работников, воспитанная на безответственности. В этом нетрудно убедиться, если проанализировать любую конфликтную ситуацию газеты и партийного комитета. На первой ступеньке в ее рассмотрении мы услышим утверждение инструктора о том, что он тут ни при чем — передал лишь газете указание сверху. За. отделом признается, что он тоже лишь передает мнение вышестоящего руководителя, а секретарь горкома сошлется на позицию обкома партии. В результате перед нами предстанет удивительная лестница из ступенек безответственности.

— Вы сейчас рассуждаете с позиции партийного работника или журналиста — редактора газеты? Все-таки 15 лет вы были на партийной работе, а восемь — редактором.

— С какой бы стороны мы ни смотрели, есть только одна позиция — принципиальность. Суть ее в том, чтобы не упрощать взаимоотношения партийных комитетов и газет, не преувеличивать в них субъективные начала, а внимательно посмотреть на истоки, на те условия, в которых они проявляются. И здесь мы с вами должны будем признать, что наше время характеризуется известным ослаблением связей партийного комитета с печатью. Если внимательно посмотреть, то увидим, что сегодня складывается весьма своеобразная ситуация: администрировать, командовать прессой по-прежнему нельзя, просто невозможно, а по-новому строить отношения

бину их и общественное влияние и не стал бы преувеличивать. Они часто ограничены весьма узким кругом одних и тех же участников. И получается, что одну позицию отдают «монопольно» партийные работники, а вторую — сами журналисты. В итоге терпим мы все — общество и сам процесс демократизации.

— Когда мы говорим об ослаблении связей партийного комитета с печатью, то, мне кажется, это связано и с тем, что, считаясь органом партийного комитета, как мы уже отмечали, газета по существу является лишь органом его аппарата, который больше всего боится потерять власть над ней. И здесь, естественно, возникает вопрос: как же партийный комитет должен строить свои отношения с газетой? И как этот аппарат должен превращаться в руководство партийного комитета?

— Очевидно, сначала многим партийным комитетам необходимо еще стать демократическим органом. Мы вылезем свидетелями серьезных преобразований в партии. Как известно, решением сентябрьского (1988 г.) пленума ЦК КПСС в партии осуществлены коренные структурные изменения, значительно сокращены партийный аппарат. Думаю, что средства массовой информации или не оценили, или еще не поняли всю глубину и общественную значимость этих перемен. Во всяком случае кроме сухих фактов на эту тему, ничего не приходилось мне читать в нашей печати. А ведь прошло уже достаточно времени от на-

несомненно, нужна и как общественный раздражитель. Конечно, малоприятно читать о сложных экономических, экологических, национальных проблемах. Но они же существуют! Не достают радости материалы печати о том, что не все воспринимают перестройку так, как бы мы хотели, что существуют различные мнения, даже весьма широкий разброс мнений. Но они же существуют! И в оппозиции ли партийному комитету или нет, газета призвана нести все это на своих страницах. Уместно в этой связи напомнить ленинские слова: «Нам нужна правая и правдивая информация. А правда не должна зависеть от того, кому она должна служить». Полная информированность — основа правильных решений. «Прикрывать неприятную правду добрыми словами — самая вредная и самая опасная вещь для дела пролетариата, для дела трудящихся масс. Правде, как бы она горька ни была, смотреть надо прямо в лицо. Политики, не удовлетворяющая этому условию, есть гибельная политика». — это тоже Ленин. Очень полезно сегодня перечитать эти его замечания.

— Вот здесь возникает еще один вопрос: а как же быть с позицией газеты? Ведь, публикуя весь слезный материал, одной лишь рубрикой, дескать, «Полемика заметки» не обойтись. Да и газета не поточный ящик, куда можно все свалить без объяснений.

— Конечно, куда легче газете все публиковать на своих страницах без разбора, и пусть

тивного аппарата наслаждался тот стиль работы, который сегодня пришел в противоречие с жизнью. Разумеется, виноваты в этом не только персонально Иванов, Сидоров или Ненашев, возглавляющие министерства, ведомства, а вся административная система.

Нельзя не видеть, что всякий человек, волею судьбы попавший в министерство, оказывается в жестких тисках определенных норм, правил, стереотипов, традиций. Но это только одна сторона проблемы. Есть и другая. Завершается четвертый год перестройки, и за это время, что сегодня делается в министерствах и ведомствах, персонально отвечают те, кто их возглавляет. Нельзя не видеть, что многие из нас пока находятся в обороне, прямо или косвенно сопротивляясь тому, что несет перестройка. Думаю, не случайно мы пока нечасто встречаем в печати выступления руководителей министерств в роли участников той большой дискуссии, что идет в стране по совершенствованию управления народным хозяйством, особенно экономической реформы.

Но очевидно, что наши отношения с прессой должны строиться совсем на другой основе. Должны отпасть от глухой защиты интересов ведомств, ибо защитная конформация пользы перестройке не принесет. Если говорить о той полемике, в которой мы сегодня все участвуем, то, я думаю, она должна быть посвящена тому, какой мы представляем себе нашу систему управления в ближайшем будущем. Огромное по масштабам и разнообразию по структуре народное хозяйство СССР нуждается в сильном центре. Это очевидно. А вот каким должен быть этот «сильный центр» — разговор на эту тему был бы весьма полезен в нашей печати. В каком соотношении должны находиться демократизм и централизм, может ли быть демократическим министерство? Эти вопросы ждут квалифицированного ответа компетентного автора, если мы намерены вести в наших газетах и журналах сознательный разговор об управлении.

Хочу сказать откровенно и о том, что во взаимоотношениях ведомств и прессы отчетливо видны не только достоинства, но и улучшения нашей печати. Согласен, что со стороны многое видно лучше, чем изнутри газеты. Теперь, когда я нахожусь в роли объекта критики, а журналисты не обходят Госкомиздат стороной, больше заметно, что газеты и журналы не всегда желают быть равноправными партнерами, иметь равные возможности в полемике с министерствами и ведомствами. Как правило, публикуя ответ на то или иное критическое выступление, газеты обязательно сопровождают его своим комментарием «от редакции», в котором ставят последнюю точку, не оставляя ведомству никакой возможности обжаловаться с читателями.

Я не говорю об отписках, необоснованных оправданиях ведомств, число их тоже велико, и здесь все ясно. Речь идет об аргументированных, компетентных ответах газете, с которыми она не желает соглашаться, будто от этого рухнет ее авторитет.

Припомню, совсем недавно в одной центральной газете было представлено достаточно убедительное и аргументированное объяснение министра здравоохранения СССР Е. Чазова по поводу того, почему министерство не поддерживает создание кооперативов в некоторых видах здравоохранительной деятельности. Я было уж порадовался за газету, за ее объективность, как в конце прочитал маленькое замечание редакции, которое по существу полностью подрывало все, что было сказано выше. Это замечание во многом и позиция и позиция... В чем проявилась односторонний подход? Что имела в виду редакция? Понять было невозможно. Ясно было только редакционное намерение «обязательно» оставить последнее слово за собой.

Согласен, что и сейчас довольно редко бывает, чтобы та или другая газета открыто и прямо признала свою ошибку. А ведь бывает, и нередко, когда на страницах газеты тот или иной оправдывающийся куда ближе и истиннее, чем журналист. Открыто признать ошибку, просчет — разве это азартно для газеты?

— Но мы часто даем нашим оппонентам эту трибуну, а они ее не берут, предпочитают иные трибуны — конференция, пленум, совещания в ЦК. Согласен, это ведь тоже неравное партнерство?

— Согласен. В полемике нужно иметь мужество, чтобы прямо и без оговорок признать ошибку. К сожалению, больше всего нам мешает личная амбициозность. Мы часто забываем о том, что никто не владеет абсолютной истиной, кроме самой жизни, и только в союзовании мнений формируется истина, открывается правда.

Поэтому разномыслие в газете не просто нужно, а необходимо и не только ради истины и справедливости, но и для самой газеты, для ее авторитета, ее общественного влияния.

— Я все-таки хочу вернуться к предыдущему вопросу. Уж коли на равных, так давайте на страницах газеты вести этот разговор, а не только с партийных трибун выслушивать отношения. Не могу припомнить случая, чтобы наша газета отказала партийному работнику, руководителю ведомства в публикации материала, не дала возможность обжаловаться.

— Я думаю, что партнерство — и тек, кто пишет, и тек, о ком пишут, — должно быть справедливым, честным, равным. Но речь идет не об арифметическом подходе — у кого более благоприятные условия, кому лучше. Сегодня, как мне кажется, тяжело работать в печати становится и потому, что период разрушения, период только критики прошел. Надо искать ростки нового, положительного, что рождается в жизни. Увидеть же в робких начинаниях добрый опыт весьма непросто. Для того, чтобы разгадать и оценить новое, что сегодня нарождается в жизни, необходима высокая профессиональная подготовка журналистов, а ее, как мне кажется, не хватает, ибо на этапе широкой однозначной критики мы многое из журналистского профессионализма утратили, так как он, этот профессионализм, тогда нам не очень был нужен. Может быть, и преувеличаю, но для нынешнего нового этапа, где главное — создание, а не разрушение, показ практических результатов перестройки, газеты профессионально оказались неподготовленными.

— Но ведь опыт перестройки — это и опыт борьбы на нее. Это тоже положительный опыт. Посмотрите, что происходит. Газетами нередко достается не только министерствам, но и отдельным его работникам. Думаю, в оценках, во мнениях, в стиле и подходах к решению тех или иных проблем и не обязательно должно быть совпадение. Должны совпадать не мнения, а принципы, ибо мнение, взгляд — это только подход, только поиск самой позиции, но еще не сама позиция. И плюрализм тоже необходим — во мнениях и суждениях, в методах и средствах, но не в ориентирах и целях, ради которых осуществляются революционные перемены.

— Еще один вопрос. Сейчас вы, Михаил Федорович, возглавляете ведомство, которое представляет одно из звеньев административной системы. Изменилось ли ваше отношение к прессе?

— Скажу откровенно, не без усилий средств массовой информации в лице министров и ведомств и тех, кто в них служит, сформирован устойчивый образ врага перестройки. Объективно для этого есть все основания, ибо с помощью чиновников администра-

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ

Михаил НЕНАШЕВ:

«ГАЗЕТА ОТРАЖАЕТ ЛИШЬ ТО, ЧТО ПРОИСХОДИТ В РЕАЛЬНОЙ ЖИЗНИ»

Еще два года назад в адрес прессы раздавались лишь добрые слова, подчеркивающие, что именно она в значительной мере подготовила и начала происходящие ныне в стране позитивные процессы перестройки. Но уже вскоре — сначала робко, затем все откровеннее и резче — с любых трибун стали звучать сомнения, обиды, а то и призывы

к сдерживанию с таким трудом завоеванной открытости, гласности: пресса, дескать, мешает работать... ГАЗЕТА — ПАРТИННЫЙ КОМИТЕТ — ОБЩЕСТВО. Этой теме и посвящен наш диалог, к которому мы пригласили кандидата в члены ЦК КПСС, председателя Госкомиздата СССР Михаила Федоровича НЕНАШЕВА.

ХИХ Всесоюзной партийной конференции и поставленным на ней ключевым вопросам, о которых нужно говорить, чтобы делать правильные выводы.

Когда мы анализируем сложные проблемы, реально существующие в нашей жизни, пытаемся разобраться в причинах отставания экономики, образования, науки, размышляем над нашим прошлым, настоящим, будущим, мы не можем не думать о перестройке — почему партия не смогла противостоять процессам деформации социализма, а на тех крутых поворотах истории, когда она находила силы, чтобы вскрыть негативные процессы, и определила позитивную программу, дело ограничивалось лишь перемены сверху. Не можем мы не думать и о том, в какой мере эти деформации, отступление от ленинских принципов носились самой партией. На XIX партийной конференции со всей определенностью говорилось о том, что после ленинского периода пришла и авторитарная форма и методы партийной работы, которые изначально были присущи партии. Застойные явления, перерождение определенной части партийных, государственных работников связаны с негативными процессами в самой партии. Думаю, что это имеет непосредственное отношение и истокам тех противоречий и конфликтов, которые возникают сегодня между партийными комитетами и прессой.

Вы не задумывались, почему В. Ярина, В. Ненашевский — представители рабочего класса, один — из Орск, другой — из Нижнего Тагила, или председатель колхоза из Чувашии А. Адак, профессор С. Федоров из Москвы в своих очень критических выступлениях с трибуны партийной конференции не предъявляли претензий к прессе? Разве у них не было оснований? И если мы лично не доставалось от журналистов, то отрасли, в которых они трудятся, без критического внимания прессы не остаются. А это кровно обидно на прессу? Кто требует признать ее в порядке? Секретаря партийных комитетов. Почему? Думаю, потому, что они несли на себе груз сложившейся в партии стереотипной деятельности партийного аппарата, который правил повелевать и не хотел критиковать с тем, что у газеты может быть свое мнение, свой взгляд.

Тоска во старым, недоброй памяти временах идеологической комфортности, когда пресса была такой, ручной, трубила лишь победные гимны, ощущается сегодня даже больше, чем год или два назад. Многие партийные работники мечтают, чтобы все было, как раньше...

— Вы правы. Не здесь ведь не все так просто, как представляется. Когда мы вскрываем факты идеологического отношения и прессы, критически оцениваем тех, кто виноват в этом, то обычно направляются самые простые решения: да, дескать, заменить людей, и все система изменится. Однако вот ведь что любопытно: и руководству партийных комитетов и партийных комитетов, и вольно или невольно перестройки, отчаянно всего старого, застойного, а дело не меняется ничем. Почему так сильно привычка руководить прессы по-старому?

— Думаю, потому, что командовать, управлять, опираться преимущественно на авторитет власти, все-таки гораздо проще. Не требуется высокой профессиональной квалификации, ни больших знаний, ни стремления разбираться в содержании общественных процессов, глубоко вникнуть в сложную, часто противоречивую и неоднозначную ситуацию, которую открывает газета. Куда приятнее и легче отдать команду, распорядиться. Еще для многих весьма привлекателен этот стиль. И привлекателен он тем, что освобождает от ответственности, от необходимости проявлять инициативу, поиска нестандартного решения — то есть от всякого риска.

Согласен, опасность руководить неуказано, опираться легче всего избежать запретом. На запрете обычно держится круговая безответственность: все только передает командиры, и никто из них не отвечает. Нельзя не видеть,

партийные комитеты не умеют, да и далеко не всегда хотят. Отсюда, думается, и происходит ослабление связей партийного комитета и газеты.

Совершенно очевидно, что сегодня отношения с газетой нужно строить на разных: на основе партнерства, на признании ее права на свой взгляд, на свое мнение, даже если они и не бесспорны. Это требует совсем другого подхода и других способностей партийных работников, которые должны публично аргументировать свою точку зрения, уметь обстоятельно, без эмоций анализировать материалы печати, проявлять выдержку и терпение. Многие ли наши партийные работники готовы к этому? Пока, мне кажется, немногие.

Посмотрите внимательно и вы увидите, что сегодня в центральных газетах и журналах, на радио и телевидении тон задают 15—20 публицистов, писателей, ученых, активно выступающих практически по всем темам. Они во многом формируют и направляют общественное мнение, ставят и отвечают на все насущные вопросы. Происходит это не без помощи самих партийных работников, которые их партнерами, участниками полемики пока не являются, ибо молчат.

Думаю, это происходит не из-за некоего вероломства якобы распускавшихся публицистов, а от слабости партийных работников, их неподготовленности действовать в новых, весьма сложных условиях. Подставьте центральные, местные газеты трех-четырехлетней давности — редкий номер обходился без выступления партийного работника. По своему содержанию это, как правило, были привычные статьи-выносы, статьи-указания, самоотчеты, директивы.

Сегодня подобные публикации интереса у читателей вызвать не могут. Нужны статьи-анализы, размышления, позволяющие авторам активно участвовать в полемике. Как мне кажется, отсутствие подобных выступлений связано с определенной растерянностью, беспомощностью понять и до конца осмыслить происходящие в общественной жизни процессы, а значит и боязнь проиграть в этой полемике. Возможность проиграть секретарю партийного комитета является просто катастрофой, ибо он привык выступать только с руководящими статьями.

В результате молчания партийных, советских работников и складывается привычно-такое условие информации и пропаганды, что в условиях демократии и гласности приводит и к обеднению общественного мнения.

— Выходит, партийные работники сами отдали воле боя, а теперь обивают голову в сноховажи? Что это так, приведу пример из собственной практики. Накануне XIX партконференции соборы нашей газеты не смогли выполнить обычное редакционное задание — не нашли партийного работника, номинального владельца сложной мысли, с которыми он хотел бы выйти на трибуну...

— Очевидно, вы правы. Однако, чтобы быть объективным, я хотел бы обратить внимание и на другие причины, которые в немалой степени влияют сегодня на содержание общественного мнения.

Нельзя не видеть, что газеты, журналы так и не преодолели свои привычные стереотипы — работать с довольно узким кругом давно известных и привычных авторов. Не случайно в нашей прессе сегодня самое интересное — это не волевые авторские статьи, а откровенные письма читателей, в которых все громче звучит недовольство по поводу затухающего соревнования печати в разработке прошлого, в слабом анализе нынешнего. И дело здесь не только в привычках или лениости работников редакции. Беспокоит читателей субъективные пристрастия, проявившиеся групповыми, позволяющие безосновно по двум-трем именам авторов, регулярно мелькающих на страницах, судить о направленности и силе статей газет или журналов.

Мы сейчас говорим о достигнутом идеологическом единении, полемике в печати, однако глу-

чала этих преобразований. Речь идет о широкой демократизации всей, внутрипартийной структуры, о переходе и принципиально новым формам и методам работы с массами, о восстановлении подлинно коллективных начал в партийном руководстве всеми сферами общественной жизни. Эти перемены преследуют цель — помочь партии стать в обществе политическим авангардом. Это означает, что партия должно уделять политической работе, стать в центре и на местах восторженно анализировать экономические, социальные процессы, будет стремиться их прогнозировать. Партийным комитетам это позволит не плестись в хвосте тех или иных событий, а опережать их. Это сегодня чрезвычайно важно, ибо, какой бы острый вопрос жизни мы ни взяли — из сферы экономики, образования, культуры, экологии, национальных отношений, — мы всюду обнаруживаем в их постановке и решении. И если сегодня мы свое опоздание еще можем объяснить периодом застоя и слишком большим числом назревших проблем, требующих решения, то завтра это сделать уже будет невозможно.

И еще один аспект. Влияние партийного комитета в условиях демократизации общества все больше будет опираться не на авторитет власти, а на авторитет мысли. Партийное самодовольство, которое для всех нас очевидно, основано на том, что мы убеждены — во всех намерениях и делах люди обязательно придут и нам за разрешением. И вот тогда мы помним: дать их инициативу право на жизнь или запретить? Это ожидание приводит и тому, что в партийный комитет все меньше и меньше приходит сегодня, а завтра совсем перестанут приходить. В результате будут ослабляться, а затем и совсем утрачиваться организационные связи партийных комитетов с различными слоями трудящихся. Будет это происходить потому, что людям все меньше нужен будет партийный командир, распорядитель, а нужен мудрый наставник, честный духовник. И если в партийном комитете понимают, что нужны совсем иные связи с людьми, иные, связанные с человековедением и социологией, методы работы, тогда, несомненно, и газету заложат видеть совсем другой, способной откликаться на самые болевые, самые острые проблемы.

— В этой связи хотел бы задать вопрос о роли и месте газеты в административной системе. Согласен, очень непростой вопрос. Может быть, печать и есть та самая овсянка, которая нужна, как та «чушка в реке, чтоб карася не дремал»?

— Конечно! Думаю, что не может быть, а определено — газета в административной системе является необходимой, хотя и своеобразной опозицией. Своеобразие в том смысле, что не выражает интересы какой-то особой социальной группы или какого-то общественного движения, а смысле том, что, как никто другой, отражает жизнь во всей ее полноте, во всей ее противоречивости, неоднородности, со всеми отголосками мнений, суждений, интересов различных категорий трудящихся.

Известно, что мы в свое время выхолостили диалектику, так сказать, обструтали ее «под Сталина», оставив от ее закона единства и борьбы противоположностей только единство. Подозага, что социализм способен развиваться без противоречий, на основе лишь одного социального соревнования. Однако общество не может развиваться без генератора противоречий. И здесь обязанность и назначение газеты состоит в том, чтобы отразить всю гамму общественных противоречий, неоднородность их восприятия в оценках людей, сделать все это достоянием партийного комитета и всеобщим достоянием.

Почему раньше газеты были не интересны людям? Да потому, что публиковали не то, что происходило в реальной жизни, а лишь то, что хотел партийный комитет, а чаще всего хотел видеть жизнь бесконфликтной, понятной и однозначно ровной. Какая уж тут оппозиция! Можно по-разному относиться к газете, но она,

сами читатели разбираются. Кстати, сегодня некоторые редакторы и сводят к этому якобы позицию газеты. Я с этим согласен и не могу и считаю, что позиция газеты выражается в четкой общественно-политической ориентации, в том, что она занимает совершенно определенную позицию в ответе на вопросы: чьи интересы защищает и кому служит? Материалы в газете могут быть самые разнообразные по оценкам и мнениям, но редакция должна хорошо знать, ради чего она их публикует.

Сегодня в наших активных поисках правды и истины, в большой и необходимой инвентаризации духовных ценностей прошлого и настоящего очень важно не утратить наши политические и нравственные идеалы и цели. И тут, может быть, я стою на ортодоксальных позициях, но считаю, что должны существовать пределы в наших критических выступлениях, должны существовать критерии в оценке наших духовных, нравственных ценностей. Чтобы было понятно, о чем речь, сошлюсь на пример из издательской практики.

Мы сейчас справедливо говорим, что надо вернуть долги несправедливо отвергнутым временем культуре авторам, публикуем тех писателей, творчество которых является культурным достоянием нашего общества. Возврат этих авторов и читателей серьезно обогащает нашу литературу и духовную жизнь в целом. Однако противопоставлять эти произведения тому, что мы справедливо называем классикой советской литературы, означало бы повторение все того же ликвидаторства, от которого мы только что отделились.

В моем представлении, когда речь идет о духовных ценностях, надо быть очень бдительным. Торпливая замена духовных авторитетов может сильно опознать на формировании идейных, нравственных позиций молодежи. Не надо забывать, чего нам стоила беспоследовательность, метания в разоблачении культуры личности. Убежден, наши идеальные позиции могут заслуживать доверия только тогда, когда, осуществляя перестройку, мы проявляем бережное отношение к идеалам Октябрья, будем не отвергать, а защищать их политическое и нравственное содержание.

И критика, и отрицание всего того трагического надругательства, которое принес народу сталинизм, и всего того, что и сегодня мешает нашему движению вперед, и все те горести, которые мы разбиваем, — все это ведь не ради разрушения, а для того, чтобы очистить наш идеал социализма от тех извращений, от тех деформаций, которыми они были подвергнуты. И говорить об этом надо прямо и открыто, во весь голос — со страниц газет и журналов. Испытание свободой, которое мы сейчас все проходим, требует не только мужества, но и мудрости.

— Ну, а если мнение газеты не совпадает с мнением партийного комитета — что тогда?

— Что значит — совпадает или не совпадает? И не партийного комитета, а отдельных его работников. Думаю, в оценках, во мнениях, в стиле и подходах к решению тех или иных проблем и не обязательно должно быть совпадение. Должны совпадать не мнения, а принципы, ибо мнение, взгляд — это только подход, только поиск самой позиции, но еще не сама позиция. И плюрализм тоже необходим — во мнениях и суждениях, в методах и средствах, но не в ориентирах и целях, ради которых осуществляются революционные перемены.

— Еще один вопрос. Сейчас вы, Михаил Федорович, возглавляете ведомство, которое представляет одно из звеньев административной системы. Изменилось ли ваше отношение к прессе?

— Скажу откровенно, не без усилий средств массовой информации в лице министров и ведомств и тех, кто в них служит, сформирован устойчивый образ врага перестройки. Объективно для этого есть все основания, ибо с помощью чиновников администра-

Диалог вел Анатолий КАМЕНЕВ. МОСКВА.

ТУР ПЕРВЫЙ

ДЕПУТАТСКИЙ ЗАПРОС

Владимир Кудрявцев, академик

Я бы спросил министра...

Развитие советского парламентаризма потребует от нас и разработки парламентских приемов. К тому есть и правовые, и политические основания.

Помните телепортжизн с одной из последних сессий Верховного Совета СССР, когда утверждался Закон, регламентирующий свободу демонстраций?

Этот сердцевина политической реформы. Новые выборы покалывали: власть депутата крутила веревку. И значит, мы надо быть на высоте косяк, демократической культуры советского парламентаризма.

Алексей Емельянов, доктор экономических наук, академик ВАСХНИЛ

Щит против авторитаризма

Проблему депутатского запроса следует рассматривать в широком плане демократизации всей политической системы. Это одна из элементов того защитного механизма, который призван обеспечить передачу реальной власти народу.

Однако для того, чтобы этот механизм исправно работал, необходимо повышение политической активности народных депутатов СССР.

от 1 ноября 1988 года, о том, что Крымскую АЭС ни в коем случае нельзя сооружать на полуострове Солнца, дабы не превратить его в остров тьмы и жгучего холода, а работы там продолжатся.

Геннадий БУРАВОВ, машинист докопийного дела ст. Вуляково

У ведомства в плену

По некоторым выступлениям в печати можно было подумать, что наш депутат едва ли не самый бесправный человек. Между тем права депутата давно оговорены законом.

Индрек ТООМЕ, Председатель Совета Министров ЭССР

Довольно панегириков!

Для меня истинным представителем народной власти является не тот депутат, который поддерживает перестройку панегириками, а тот, кто активно высказывает противоречия, критикует излишки и обман, выдвигает новые идеи.

Что нужно сделать для того, чтобы возродить значение депутатского запроса, придать ему политический смысл? Полагаю, особых волевых усилий тут не требуется. Запросы появятся!

Думаю, новому поколению депутатов СССР на первом же своем съезде и отнюдь не с помощью одного лишь депутатского запроса надо поставить эту государственную задачу.

Поскольку мы делаем еще первые шаги по совершенствованию политической реформы страны, думаю, важно обеспечить для депутатского запроса как одной из рабочих норм повышения их политической активности.

Осознаю, что мне как народному депутату СССР доверено решать государственные вопросы. Я наделен правом законодательной инициативы.

Приведу пример «частной» проблемы. В 90-тысячной Вугульме многие трудовые коллективы, в том числе и наш крупный железнодорожный узел, не являются самостоятельными предприятиями.

Тельман Г.Д., старший следователь по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР

Пока не изжит страх

Все главное еще предстоит. Как кандидаты мы прошли проверку, как народные депутаты — пока нет. Это вперед. И это самое сложное. В значительной степени придется начинать с нуля.

Предвину возражения: неужели депутатскому народу депутату СССР заниматься местными проблемами, в них можно утонуть. Считаю, что бюрократизм, с которым мы так усердно боремся, как раз и начинается там, где конкретные нужды конкретных людей с легкой душой относятся к частным интересам и отбрасываются на инстанцию.

Андрей ПЕТРОВ, народный артист СССР, композитор

«Остаточное» недомыслие

В свое время я был депутатом Верховного Совета РСФСР, несколько лет являлся депутатом Ленсовета. За это время неоднократно приходилось делать запросы в государственные, правительственные органы.

Сегодня впервые, пожалуй, в нашей истории депутаты не назначены, а избраны. Будем надеяться, что у них хватит личного мужества, чтобы сражаться за правое дело.

Борис ОЛЕЙНИК, писатель

Гласность для многотиражки?

Идет очередная сессия Верховного Совета республики. Я поднимаю руку, чтобы сделать важный депутатский запрос. Должен ли он каждый раз разрешать сверху? Казалось бы, странный вопрос. И тем не менее хотя официальных запретов на него и не было, красноречивое молчание на депутатских собраниях во время сессий долгое время было своего рода нормой.

Сегодня, и сожалению, наш парламент далек от профессионализма. На пути к нему будет предостаточно колдовских — гримас на лицах некоторых аппаратчиков, не получивших вотум доверия своих избирателей — верное тому доказательство. Я уверен, что когда-нибудь в советском парламенте все вопросы будут решаться открытым голосованием. Но пока что это неприемлемо.

Убежден: дальнейшая экономика на развитии духовной культуры народа — это уже не заблуждение и не недомыслие, а реальность. Проступление.

Исключительно важным юридическим гарантом хотя бы для того, чтобы депутат, желая ознакомиться с положением дел в ведомстве, не вошел за нос. Ведь долгое время народный депутат находился в том же положении, что и журналист, которого любой чиновник мог просто выставить за дверь.

Фото С. Бразилья, В. Косовова, Е. Пастухова, А. Федорова, К. Суфра

БИЗНЕСМЕН из Великобритании Оуэн Ойстон и политический лидер совета графства Дербшир Дэвид Бурбайлд вместе с председателем Ялтинского горисполкома Николаем Семеновичем подписали меморандум о совместном сотрудничестве — сооружении на берегу Черного моря оздоровительного комплекса.

Предметом взаимного интереса стал Голубой Залив, что неподалеку от Симеиза. Я много раз бывал там, и мне не составило труда взглянуть на это прелестное место глазами английского архитектора Дэвида Ричмонда. Нравится мне его замысел. В полном согласии с природой все строения должны разместиться таким образом, чтобы сохранили реликтовую растительность. Прежде чем начнется рытье фундаментов под здания, берег будет укреплен сетью специальных инженерных сооружений. Значит, наступление моря на сушу прекратится, а ведь в настоящее время ежегодная дамба штормов — пять метров драгоценной суши. Одновременно будут усилены мощные оползневые процессы.

Если смотреть на будущий курорт со стороны моря, то слева возвышаются невысокие здания в два-три этажа, соединенные галереями с центральной гостиницей на 400 мест. Галерея, начинающаяся с просторного вестибюля, свяжет жилые помещения с конференц-залом, банями, дискотеккой. У моря раскинется парк. Два причала смогут принимать пассажирские катера и парусные лодки. В головной части парка разместятся рестораны. Ниже дороги Ялта-Севастополь предусмотрено создание «городка мастеров» — для художников, народных умельцев, изготавливающих сувениры.

На месте ныне существующего санатория Миндарава УССР, обветшавшего донельзя, поднимется гостиница. Сам же санаторий переместится на другую территорию, разумеется, полностью обновленным. Вдоль берега обустраиваются коттеджи для семейного туризма, спортивные комплексы. Для местных жителей намечено возвести микрорайон, обустройство которого берут на себя английские застройщики.

Условия, на которых партнеры пришли и предварительному соглашению, таковы: советская сторона вместо наличных, которых у нее нет, вносит свой пай правом на пользование земельным участком. Просту быть внимательными. Вместо денег наш взнос — земля, 67 гектаров. Подчеркиваю это именно потому, что данный пункт меморандума и вызвал яростные нападки со стороны общественности.

Поводом послужили выдержки из документа «Протокол о намерениях». В нем содержались самые общие и достаточно приблизительные сведения. Так вот, когда они появились в печати, разразилась буря: «Остановите позорную сделку!», «Жемчужину Крыма продают идеям противникам!», «Это плевок в лицо...», «Продажа земель в Крыму — сделка за спиной народа!».

Публикации разных точек зрения, широкий обмен мнениями можно было бы лишь приветствовать, но случай этот — как раз пример того, к чему может привести полунформированность. Сумей руководство Ялтинского горисполкома вовремя обнаружить замысел, рассказать о принципах, на которых базируются обе договаривающиеся стороны, я уверен, по стране не распространились бы нелепые слухи. Наконец, «Крымская правда» и «Советский Крым» разъяснили: земля не продается! Однако инерция уже набрала силу.

Понаулав, самую крайнюю позицию заняла газета «Правда Украины», где появилась статья «Ялта — новая капитуляция нам нужнее?». Под стать заголовку и вывод «Да, нам нужны капиталы. Но надо еще подумать, какие из них — экономические или нравственные — сегодня нужнее...».

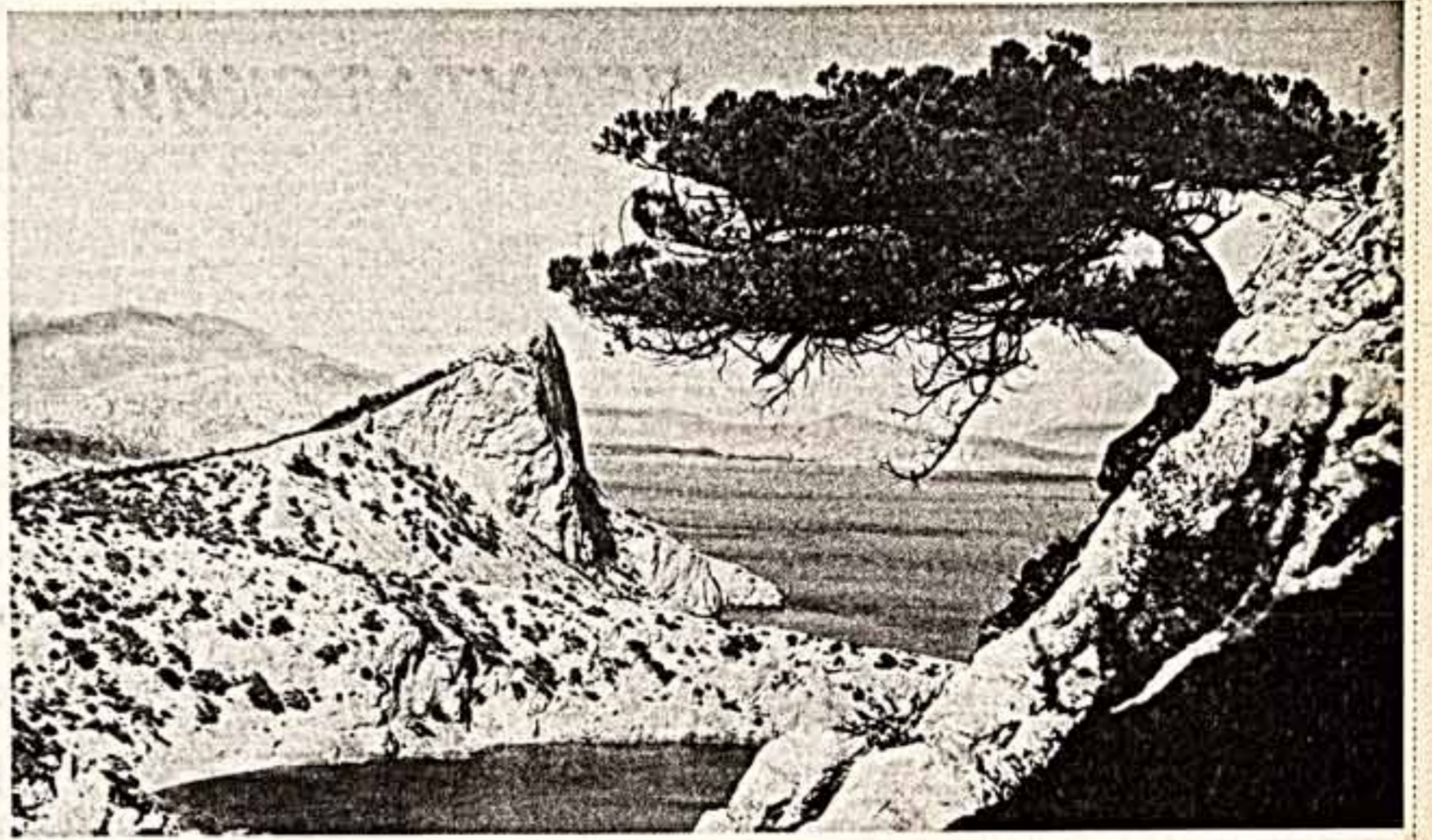
Что ж, подумаем, посчитаем, попробуем без истерик, по-хозяйски взглянуть.

По условию меморандума срок участия англичан в совместном предприятии в Голубом Заливе определен в 20—25 лет. Причем советская сторона, владеющая контрольным пакетом акций в 51 процент, может выкупить у партнера его право на дальнейшую эксплуатацию курорта, смотря по ситуации. Администрация будет смешанной. Часть мест станет принадлежать нам. Что же касается «увеселительных заведений», вызванных особые накладки «моральстов», то мистер Оуэн Ойстон, равно как и Николай Семенович в разговоре со мной заявили, что ничего «криминального» они открывать не собираются. Их задача — создать высококлассный, современный курорт, отвечающий мировым стандартам. Ради этого разве не стоит объединить усилия? И разве не пора всем нам, если мы серьезные люди, ра-

ди своей же пользы научиться понимать слово «бизнес» не как ругательство, а в точном переводе — означаемое — дело.

Сенсационность сделки по Голубому Заливу заключается в рыночном подходе, обдуманном, осужденном и одобренном нами. Я никоим образом не вкладываемшей нашей стороной в пау. Да, это земля, вернее, временное право на пользование ею. Случись партнером не англичане, а, скажем, ВЦСПС, то для него земля была бы бесплатной. Обстоятельство чрезвычайно важное, и мне еще придется к этому вернуться. Сейчас же выйдем в суть: бросовая земля залита вдруг обретает стоимость. Да немалую — от пяти до пятнадцати миллионов фунтов стерлингов за гектар готовы выплачивать бизнесмены из Дербшира! Иначе говоря, при таком обороте дела представители Советской власти Ялты буквально находят клад у себя под ногами. Из 72 ведомств, утративших свою гигантскую санаторно-курортную сеть на морских берегах, до сих пор никто и никогда за это ни копейки не платил. В своем стремлении жить на дармовщину они не платили и не платят за ресурсы, в данном случае за рекреационные богатства, и ведут себя соответствующим образом. Голубой Залив в свое время привлек внимание ВЦСПС и «Интуриста». Однако обустройство природы требовало нескольких десятков миллионов рублей, вот они и отступились. Им подавай «за так». Англичане готовы нести все эти расходы. Это выгодно горисполкому, а, стало быть, будет выгодно и тем, кто здесь живет постоянно, и тем, кто будет приезжать сюда отдыхать.

У соседей за морем, в Болгарии, Чехословакии, Франции, курортный бизнес дает местным властям прибыль вторую по величине после торговли компьютерами, а в курортной кассе Ялтинского горисполкома — шаром покати. В этом стыдно признаться, да что толку скрывать: курортный сбор, состоящий из трех частей — налога за привлечение «диарей» во время сезона, составляет чуть-чуть около миллиона рублей. Вот и не сводит конца с конца наша всеобщая адрянница. Впрочем, это беда не

Крымский пейзаж.

Фото М. Чернышова.

Страсти вокруг Голубого Залива

только ее. Развитие курортных зон, их социальной сферы и всей инфраструктуры социально отсутствием средств. Располагая действительными богатствами, они буквально ищут выход. Проблема все — провести водопровод, канализацию, дороги, не говоря уже о том, как переломить ситуацию с жильем, обещанным, часто неблагоустроенным. Да что об этом распространяться, мы все знаете, как живут в этих местах люди, у которых мы снимаем комнаты и койки, когда рискуем отправиться к морю. Надо ли говорить, что Ялтинский горисполком увидел в предложениях английской стороны четкую и ясную перспективу для решения многих вопросов как со своего, так и местного значения. Осознавая это, и, кроме того, только на своих выкладках.

В авторитетном «Заклучении», подписанном группой ученых, говорится следующее: «Комплекс международного уровня (Голубой Залив), учитывая его высокую рентабельность и возможность получения прибыли в валюте, можно бы решить социальную проблему Ялты, «острова которых из года в год растет. Развитие оздоровительной сети Большой Ялты сдерживается низким уровнем обеспеченности учреждениями здравоохранения, их крайне запущенным состоянием. Из 354 основных зданий — 84 подлежат сносу, 55 — реконструкции, оставшиеся 214 требуют неотложного капитального ремонта. Существенную угрозу состоянию среды и качеству природного ресурса создает действующая система топливно-энергетического обеспечения. Сокращение загрязнения атмосферы от котельных установок возможно только путем их централизации и перевода на газовое топливо... Требуется развитие водохозяйственных сооружений, канализации... Многие гидротехниче-

ские сооружения требуют капитального ремонта... Необходимо также принять во внимание острую нехватку детских дошкольных учреждений, школ, больничных коек. Эти показатели значительно ниже нормативных и средних по стране. В этой ситуации объективно правильным становится вывод о целесообразности создания советско-английского комплекса». Подписи: А. Адамов, академик АН УССР, заведующий отделом Института экономики АН УССР; А. Шлепаков, академик, директор Института экономических и социальных проблем зарубежных стран АН УССР; К. Тажир, главный научный сотрудник комиссии по изучению производительных сил и природных ресурсов при президиуме АН СССР.

Такова правда о «нашей» Всеобщей адряннице. Вот и давайте думать, как мы дошли до жизни такой, что весь социальный сектор пришел в упадок, а вся биосфера от Ялты до Фороса — в полное запустение. А самое главное — как вырваться из этой ситуации. Капиталисты предлагают деньги и дело. Противники же контракта ничего не предлагают. Значит, что — пусть все остается, как было!..

Благодушное проектирование (лучше мы будем строить сами, но англичан не пустим, объявим Всеобщий суботник и таким образом накопим денег) мне представляется шакоказнистством. Кому же известно, как у нас проектируют и строят! Допустим, начали. Условили на это лет пятнадцать. За это время Голубой Залив и вовсе придет в полный разор. Одновременно будет упущена возможность получить девять миллионов прибыли в валюте и постоянную, стабильную прибыль в последние годы. В той самой валюте, которая пойдет на оздоровление дряхлеющего курорта. Как бы всем нам наконец понять, что уже

сегодня необходимо грамотное, рачительно хозяйствовать, уважать законы экономики, считаться с ними.

Легче всего разлаголговаться об «экономических и нравственных капиталах». А разве нравственно, что многочисленные наши ведомства, пользуясь крымской водой, землей и недрами, но не несут никакой ответственности за урон, наносимый природе? Разве нормально, что до сих пор нет сколько-нибудь научной оценки рекреационных ресурсов Крыма? А они ведь не бездонны! Разве можно мириться с положением, при котором адрянские ребята вынуждены ходить в школу в вечернюю смену, семьи беднейшими жать жалды?

Безразлично и несправедливо, наконец, нищеское положение местного Совета. Власть, не имеющая средств для социального повышения уровня жизни граждан, — иллюзорная власть. Именно поэтому горисполком в Ялте на сегодняшний день лишь номинальный хозяин. Вернуть ему всю полноту власти можно лишь в том случае, если на своей территории он сможет получить возможность распоряжаться, самоуправляемость, региональный характер — вот средство, которое может обеспечить достижение цели. И первый шаг уже сделан, вернее, первая попытка привлечь капитал.

«Образ врага» порой нужно искать, глядя в зеркало. К слову говоря, в одном из интервью Оуэн Ойстон свое желание сотрудничать с нами объяснил симпатичными и тем процессам демократизации и гласности, которые сопутствуют перестройке. Стереотипы мышления ломаются не только на уровне политических лидеров, но и среди самых широких слоев

людей на Западе и у нас, в том числе и среди деловых людей.

Не помню, кому принадлежит фраза «Строить воздушные замки — прекрасное занятие, однако нельзя жить на свознозиках». Мне нравятся привкус иронии, заключенный в ней. И все-таки проект «Голубой Залив» из разряда мечтаний превращается в реальность, хотя свознозники дуют со всех сторон.

«Проблему Голубого Залива, конечно, нельзя упростить. Но беда, если будет ее усложнять», — заметил академик АН УССР А. Адамов. А тенденция к этому, и сожалению, есть.

Поток писем, хлынувший в советские и партийные органы Крыма, не утихает. Многие из них чисто запретительного характера, где преобладают эмоции, где вызывают к «святым», видя в этом новом деле что покусение на социализм, что на наше национальное богатство... Вот такая реакция общественности. Глухое сопротивление идет и со стороны некоторых официальных инстанций.

Задались вопросом: кого больше устраивает блокировка инициативы Ялтинского горисполкома? Кому это выгодно? Прежде всего ведомствам, которые не платят местному Совету земельный рент. Получая с них деньги, Совет мог бы превратить Большую Ялту в курорт лучше Ниццы и Золотых Песков, вместе взятых. Один раз поняв, что гектар ялтинской земли стоит немалых средств, народные депутаты уже не позволят себя обманывать.

Свою решительную поддержку проекта «Голубой Залив» выразили путем голосования городской Совет народных депутатов и пленум горкома партии. В этом проявились их самостоятельность, смелость и умение мыслить экономически. Но самый ледяной «свознозник» дует пона от Совета Министров республики. На словах там поддерживают совместное предприятие. Но и официального разрешения пока все еще не дают. По старым инструкциям горисполком для отвода участна под строительство должен иметь также разрешение ВЦСПС и Миндарава УССР. А его все утрясать, согласовывать и вентилировать. Однако Николай Семенович и его коллеги решили не терять зря времени, купили билеты и вылетели в Дербшир, чтобы на месте уточнить технико-экономическое обоснование проекта. Вместо традиционных визитов лет на это уйдет всего несколько недель. Они упорно проубают стать деловыми людьми. А мы?..

Аркадий ПАЛЫМ.
(Наш соб. корр.)

Ялта, Крымская область.

ХОЖДЕНИЕ ЗА ДВА ВЕКА

От края до края раскинувшись широкая старопольская степь зима русская. Перед древней стеной сидит у окна старик казан. Думает. Смутит его Василий Порфирьевич Савичев. Книга, испещренная выцветшими страницами, лежит на столе. Он читает ее с таким же вниманием, с какой читал бы «Войну и мир».

Есть что вспомнить Василию Порфирьевичу Савичеву. Помнит, как был рыбаком. Как в тридцать четвертом году познаноюлся с девушкой из деревни. Как в двадцать седьмом году, бросившего якорь у берегов Турции, Залив из Виктор и Володя. Василий так и не успел узнать. Договорился, что проведут они его тайно на корабль и помогут выехать на Родину. Не в последний раз. Василий не знает, где сейчас Виктор и Володя. Но в последний раз присягнул ему сам. Будто бы является ему покойная мать и говорит: «Не да-

вай этого, Вася! Придет время — поглядим ты в Россию и еще людей с собой увидим...».

Вспомнит Василий Порфирьевич, как был учителем. Ранним утром приходили и некую работницу, и по старинным книгам учил он их читать и писать по-русски, а потом они шли учиться в турецкую школу.

Помнит, как заболела душа за Россию во время войны и как плакала от радости после победы.

Помнит, как на склоне избранных лет страдал, а потом получил эту стираль. За нее в свое время люди в синих сюртах и на плаху шли. Володя думает лет берегла ее, переправил среди агуулуи и сохранил в том чистом, переполненном виде, какой была она в те годы. Но и здесь об-

шлось. Построили сами народом, украсили святыми иконами, привезенными еще с Дона, да и священника по древнему обычаю сами и выбрали.

О именинах настоятеле Успенской церкви в поселке транзитном. А в двадцать третьем году всем приходом уговорил его, как самого достойного, принять церковью. Но и после этого на перестав Кондрат Иосифович трудиться на совхозной земле. Работает он с удовольствием, что по совхозной табели означают — простым рабочим. Приглашали его в Волго-Курские бригады в большие городах — Ростове, Волгограде. Не согласился. За это был даже на десять дней отлуч-

ен от церкви высшим духовенством. Но решение свое не изменил.

В. КИСЕЛЕВ.

Есть у некрасовских казаков и своя секция — отец Кондратий.

Жаль, что народные гусли исполняют только старые поколения казаков.

Оби на старожиле-некрасовцев Василия Порфирьевича Савичева.

Фото Игоря.

Директор издательства «Искусство» написал «последнее» к моей книге. Он потребовал, чтобы «Глубокий экран» стал плоским. Он объяснил мне даже, как я должен относиться к Феллини, что мне должно не нравиться в нем. Вызд. карандаш и, не долго думая, вправил мне мозги.

7/IX (89 г.).

Чтобы попасть в мир неестественного, не нужно, как Алисе, проходить сквозь какой-то лаз. Чуть повернуть рычажок радио, и мир, ничуть не покидая на тот, где вы живете, оживает: звуки голоса, не напоминающие обычные, — то металлически звучащие, то бархатно-ласковые; интонация, совсем непохожие на те, которые слышишь, и на то, как сам говоришь, как люди говорят.

Ну а текст... Тут уж может сказать об этом лишь Гоголь, так, как описывал он шалку Ивана Ивановича: «не смуща — огонь». Еще утверждал Николай Васильевич, что слушать этого человека являлось наслаждением, которое можно сравнить лишь с тем, как у тебя ищут в волосах или чешут тебе пятки.

9/IX (89 г.).

В начале пятидесятых годов раз за разом на меня обрушились неудачи. Запретили «Белоснежного» — еще до самого запрещения я был измотан бессмысленной работой из-под палки, измучен требованиями, казавшимися мне не только художественно чуждыми — меня призывали снять лживый фильм, туго и бездарно врать о человеке, жизнь которого я изучил. Меня измучили описи, извлекли обсуждениями, где я находился, как бесправный обвиняемый, выслушивал, а ответить не имел права.

В те годы меня одолевала бессонница: по ночам я проносив себя. Длинные, удивительно логически построенные. Я ночью, лежа в постели с закрытыми глазами, объяснял... Что? Кому? И я начал писать.

Я, дурак, писал свое, а оказывается, во все уже есть решение...

Нерва, 19/IX (89 г.).

Я состою в двух союзах: кинематографистов и писателей. То есть знаю угрозы — по ложить на полку и рассыпать набор. Правда, со

Идеальная надстройка над базисом, который выстроил Берия.

Нынче, без базиса, такая эстетика «не стреллет».

Стреллет, когда стреляют. Это, что ли говоря, являлось единством базиса и надстройки.

Весьма горюхот стучит рассыпанный набор лучших глав «Глубокого экрана». Ничего, я напишу зато новые. Здесь — от руины.

Придет время, вдруг захотят переиздать: пусть здесь найдут материал.

2/X (89 г.).

Наших писателей отличает от Льва Николаевича Толстого главным образом один глагол, одно действие. Могут молчать.

Сколько оттенков молчания! Тут множество аллюзий: молчание с огорченным лицом, молчание по болеванию, из-за отсутствия материала, молчание по высшим причинам («так ему лучше»). Молчание, как знак помощи. Молчание с гражданской слезой, молчание саркастическое.

18/XI (89 г.).

Что же объединяет эти песни, ликующие голоса дикторов, неестественный разговор на них-то чужд из песни, тремущие марши? Прежде всего одно: бездумие. Не только отсутствие умственного напряжения, но и совершенная округлая отбаваемая гладкопись, ничего, где хоть намек на присутствие внутри черной корочки какою-то мозга со страньями извилинами.

Торжествующая, сияющая пустота. Пустословие. Пустозвоние.

Выступающий почему-то пожелал нам задыхаться: «Вдохните полной грудью волну трудового энтузиазма, которую...» и т. п. Вдохнуть волну — легко сказать.

Интонация задумчивая, ласковая, интимная. Теплая интонация. Интонация захлебывающаяся от восторга, ликующая. Интонация возвышенная, опертая на голос, поставленный на диафрагму, с металлом в голосе.

Интонация особо значительная, содержательная, руководящая ответственная с паузами для затяжки папиросы.

Лялса фигура двойника. Странные это были пары.

Я начал слоняюся искусствоведом, разоблачающим формалистов, космополитов, дендиентов, писавшего только о передовниках, штирловского Стасова, а по утрам, высушу язык, он носился по книжным лавкам, покупая из-под прилавка монографии современной французской живописи. Чмокая слоняными губами, он тихо показывал мне книгу о кубизме.

Другие, по рассказам, разоблачали Мандельштама или Пастернака, совали их близким (а иногда им самим) деньги.

7/II (70 г.).

Я пробую поставить «Лира» как политическую и военную трагедию, центром которой является исследование темы власти, самоценности личности, права личности на суд общественных условий.

Последнее, пожалуй, вызывает у меня наибольший интерес. Роль личности и легенды и роль личности в реальности.

«Лир» при современной неадекватности самых крутых перемен состояний буквально всех героев показывает, что перемены эти отнюдь не случайны, а обусловлены характером, мировоззрением, деятельностью человека, связью людей, связью общества.

Судьбы закономерны, перемены не вызваны авторской прихотью.

Трагедия исследует относительность свободы человека (!), возможности власти, как мы теперь говорим, роли личности в истории.

Шекспир исследует конфликт неограниченной власти и категории правды и добра. За классику можно брать тогда, когда тебе кажется, что сегодня более жизненно важно проведение нет, и когда ничего классического ты в ней не находишь. А находишь сегодня, жизненно важное. Уже известный способ выражения этого важного — воплотить его не может, этот способ убивает жизненность, превращает реальное в условное.

Фраза в «Мастере и Маргарите», которая заставляет задумываться над ней, и в которой заключено что-то очень уж печальное: «Он не заслужил света, он заслужил покой».

Что нового появилось в повадках негодяев новых времен? Ласковость. «Бесполовая ласковость взора».

Вампачини — тот, кого замордовали, прервали в вилитик. Вот оно, слово: вилитик.

Потом вилитик ожил, обогрелся мечтой. А потом вобутовался.

Спорить больше нельзя. Не с кем. Вот в чем дело.

Думают все одинаково, только словарь разный. Тут уж вопрос в содержании (только не искусства, а в служебном — сколько положено содержания в мессе).

Киностудия — это проклятый сумасшедший дом, где заперты говорливые психи. Они все (вероятно, и я в том числе) говорят, произносят речи, каждое дело начинают делать с многословным предисловием. Здесь все обмениваются друг друга, сами от кого-то защищаются. Потому слов, один и те же монологи, пронесенные одним и теми же людьми на один и те же темы.

Нет здесь ни на минуту тишины, покоя, возможности сосредоточиться, просто что-то сообразить. Именно это — говорливость, словоблудие, словоизвержение — определяет все.

Дело, которое можно сделать в минуты, из-за болтовни растягивается на часы. Нет никого, кто просто дело делает. Все обговаривают или защищаются. И все на каком-то истерическом вводе.

Тема этой проклятой болтовни? Фильм? Нет. Никогда. «Почему я несчастный?» Или: «Почему у меня ничего не выходит?»

27/VI (70 г.).

Мое дело сделать людей, влиятельных Шекспиром, жизненно реальным его. Штопановича, дать гуг событий, показать тяжесть хода времени.

Он сказал мне: возвращаются страхи. Как преодолеть страхи?

28/VI (70 г.).

Мерзкое ничтожество разговоров, грязные пустяки, которые только и слышишь во время этих — сплошных в киноделе часов ожидания. Слухи о запрещенных картинах, болтовня «в кино всегда так», ругань действительно отвра-

тительного начальства и постоянное: «Как мне мало платят?» и как кому-то, «кто работает меньше, платят больше».

2/VII (70 г.).

В самой атмосфере ФЭКСа, коллектива первых десятилетий моей работы, исключавшей даже возможность таких разговоров, такой профинансоводки, заключалось глубоко важное: негодливости борьбы с рутинной и коммерческим некультуром, с духовной чистотой, невинностью и денегам, служебным интересам.

Если угодно, в авангардном искусстве была святая чистота еретических сент, обязательность норм поведения, разговора...

Кажется, прыжки с парашютом называются спортом мужественных. Наша кинематография — удел несчастных. От Андрея Тарковского до Михаила Ромма, от самого молодого из моих учеников последнего выпуска до меня, заканчивающего «Короля Лира».

Мне очень хотелось вести эти записки, что называется, на высоком интеллектуальном уровне. Куда там. Пошли кинематографические вопли на бытовые киносюжеты. Ну а как без них обойтись? Все же я ставлю фильм, следовательно, живу уже два года в коммуналке, где спонор веков бешутся примусные страсти, не утихает скандал из-за того, кто же накануне не выключил свет в уборной.

Так живем и работаем.

Все мое поколение жило и вымирает, осуществляя трагическое предсказание предсказателя и «Смерти Вазира Муттара». Я с восхищением много раз в жизни перечитывал эти талияньские страницы. Видно, именно они определяли и многое, что я оставил. Но тогда мне не приходило в голову, что речь идет обо мне. Я наново считал, что Юрий Николаевич это написал так сильно и красиво о тех других, что жили столетие назад.

А он, изучая документы, адуываясь в ход истории, глядел вперед. Знал ли он это сам? Судя по некоторым нашим разговорам, знал.

Раньше я написал нестерво, мое определение было неточным: в кино не жалуются, а плачутся. Жалоба предполагает место, куда обращаются в поисках правосудия. Она в какой-то мере (во всяком случае, иногда) осмысленна, может вызвать решение, перемену обстоятельств, исправление ошибок.

Плач — драматичен, может быть даже трагичным, горе ищет выхода.

Планатся — глагол, выражающий бессмысленное действие, бессмысленную солидность, титущее занятие, утомительное для окружающих, лишнее смысла. Была бы жалеть.

Валадеяются по коридорам и плчутся друг другу. Среди таких людей, естественно, и я. Что я, боник избранный? Другим кином мазаный? Служу, как все служат. Один вору, угонячают, врут, что можно. Другие плчутся.

12/VIII (70 г.).

Различные двадцатые и тридцатые годов в нашем искусстве состояло не в том, что в двадцатые герои была масса, а в тридцатые стал человек, как утверждает наша критика, и не только в том, что в двадцатые был расцвет, а в тридцатые — упадок, как пишут за рубежом (это верно только для части нашего искусства), а в инном: революция воспринималась в начале двадцатых, как прекрасная отвлеченность, утопия. В тридцатые пора утиной кончалась: стала видна реальность.

Один увидел ее в газетной подборке, другие в очерках, тезисах, рекламе Моссельпрома, третьи в недолгих поездках («творческие командировки» — одно слово чего стоить).

Многие занялись изготовлением модели реальности. Вышел фильм «Встречный». Модель была лживой, просуществовала она недолго.

Не вошли в жизнь ни «коммуна», сочиненная Малковским, ни деревня, выстроенная модником Буровым для «Старого и нового» Эйзенштейна.

Тщетность утиной не новая тема. Так случилось не раз. Хуже, когда иную попытку осуществили: Сталин делал доклад о стихах в Политбюро, Малковский не дождались этого.

Что-либо настоящее, действительно стоящее возникает только случайно. Пожалуй, лучшее сочетание (вспене, столкновение) звука и изображения — сцена боя, гибели города и хора (двадцать фрагментов плача) могло бы и не оказаться в фильме.

Д. Д. уже устал и дурно себя чувствовал. Он просил меня засаживать его за работу лишь в самом необходимом случае. Я не настаивал: сцену можно было монтировать и лишь с подлинными звуками.

Два выходных дня я жил за городом. Д. Д. зашел ко мне на день дела, просто повидаться. В конце разговора случайно выплыла эта сцена. «Знаете», — сказал Д. Д. — и все же сочини хор».

Утром его дочь привезла мне партитуру.

И. Н. Киселев — в то время директор «Ленфильма».

25/IV (70 г.).

Все это, разумеется, было стечением обстоятельств. Правда, не случаем было лишь одно: хор-плач проходил у меня в рабочей сценария через весь фильм. В «Гамлет» я отчетливо слышала, почти материально, настоячный, терновый код мысли, гуг совести. В «Лире» — инное: нестерпимое человеческое горе, плач огромных толп, площадей, отчаяние пожарки.

22/VIII (70 г.).

Сбежал член семьи — пс Лун. Мы его взяли из больницы, куда его доставили для опытов. Жил у нас тринадцать лет.

Беда привалялась к дому. Единственное существо, примета, в которую я верю: беда одна не ходит, пришла беда, открывай ворота.

Нас учат тому, что мы материальны. Но вся история с моей рукописью основана на идее: мир непознаваем.

Что-то боится. Кто-то сказал. Где-то дали поправку.

Метерлик какой-то.

Цензуры, как известно, нет. Автор, это каждый знает, волен высказывать свои мысли. Все в порядке.

Одна лишь неведомая, но подталкивающая наивованно и упоминанию судьба заставляла «искусство» задвигать мою рукопись в таму дальних шкафов. Иначе, быть беде.

29/VIII (70 г.).

Мистик из «Балаганчина» Влопа: еще не время. Надейтесь, оно приближается...

На какого дьявола надеяться? Что приближается по соображениям редакции литературы по кино издательства «Искусство»?

Забить бы всю эту классику. Ведь берусь я за нее только с гора. И поставит бы... Что же я хотел бы поставить?

Знаю. «Поэт у костра».

В этом суть: не на костре, а у костра. Что стоят строчки стихов. И какая судьба у хилых, немощных, бездомных. Тех, кто не от мира сего.

Две культуры внутри одной культуры. Две? Шевцов с Кочетовым: внутри чего?

Дело ведь только в одном: отращивания, презрения и представлению о художнике, как о существе — особенном, отвлеченном — прежде всего по материальным условиям жизни — от всех «обычных».

Я ненавижу эту идею избранности, право на более жирную пищу и добавочную интелло-падья... А ведь и за то, и за другое нужно расплачиваться. Жирнов (все равно от мого) приходится аккуртно в срок: или оплата, или возвращение и папку и коммунальную квартиру.

Иное дело — нищад бжема. Та была прекрасна в своей гордой отчужденности от сытых.

А она есть, душа...

Написал, и сразу стало спокойнее, а то с почи мучит тоска: крилда спомжет, неправда души, и ищет правду. Ночью. Глотаеть какую-то дрянь: сердце вост, как зуб.

Поэт у костра. Этап поэзии. Поэзия по этапу. Пришли еще один поправку, наконец-то, не побоялись дать рукопись в цензуру. Кому-то, а кто же это до этого вырвал главы из книги, отбавлял каждую мою мысль, трясся над фразами? Видно, это дело «общественное мнение», знатоки того материала, о котором я писал. Чуть какая. Все это иерархия тупеющих цензоров, цензоров из-за страха потерять доходное место, цензоров-любителей. Шапок-невидимок.

Теперь требуют вымарать название «Театр на Таганке» (афиши театра висят в Москве на каждом заборе, и билеты продаются в кассе) — нехватка и Любямову побуждают хотя бы и тому, чтобы само имя его забылось.

Корпик, разглагольывая в лупу все фразы о Мейерхольде: «Войдя театральное Онтрия?» Войдя — выбросить: «самый великий разрушитель»? Нет, тут что-то опасное... «Вымел ли метлой и выкинул калесым иледом»? Это выражение необходимо смгачить.

Как смгачить? «Выл приговорен, и приговор приведен в исполнение» — так, что ли?

Мне нужно было перечить дневник Доженико: из «Глубокого экрана» вымарали его запись, опубликованную в «Искусстве кино». Теперь это непечатное. Можно только из соображения сочинений.

Там подобных же записей, и даже похлеще, сколько угодно, чувствуешь, как петля сватала его за шею, и хрипа, он бросался и дивлянку. Писал, и был всякий человек в те годы думал: а вдруг прочитают. И вписывал туда же, или рядом такое, что читать теперь невозможно. Это виден слонный пирог искренного и выжиданного.

Писалось это не просто для цензора, но для цензора дурака и халтурщика, так отчетливо различие тона, восприятлиа жизни. Человек плачет, слезы текут по щекам, и вдруг, разом — во весь рот улыбка (если откровенно див — смотри, я же счастливый!). Заплаканные оптимисты.

12/IX

Публикация В. Г. КОЗИНЦЕВА.

Кадр из фильма «Король Лир». Григорий Козинцев.

ИНТЕРЕСНО ТО, ЧТО ПОДЛИННО

ИЗ РАБОЧИХ ТЕТРАДЕЙ ГРИГОРИЯ КОЗИНЦЕВА

второй спецификой литературного труда признаюся только теперь.

Выбросьте две главы «Глубокого экрана» или рассыпьте набор, — передала мне от директора «Искусство» тов. Севостьянова Т. Е. Заласкина.

А я думаю, что почти все в «Возвращении Максима» устарело. Все же толковый там образ есть — цензор. Я срепетировал сцену так, что на все возмущения крики он отвечает тихо и совершенно спокойно, ровным тоном: «Можете жаловаться. Можете жаловаться. Можете жаловаться».

23/IX (89 г.).

Это даже не выражение лица, а отпечаток кресла. Сиденья кресла, на котором сидит ответственный работник, воздействующего одновременно на его зад и на выражение лица. Зад от мягкого сиденья становится деликатным и выхлещеным. Лицо — каменное.

Застылость важности — броня, которую не могут пробить просьбы, от которой отскакивает все человеческое, личное, особенное. Ее не может растопить горе. С нее, как роса, стекают слезы. Это выражение лица — стойка ботва в начале раунда: закрыт от ударов, готов сам ударить.

Открываешь дверь, общитую гранитом: человек за столом поднял бокалы глаза — он принял стойку. Как их натаскивают на бесчеловечность, тренируют на бездушье?.. Бездушные души.

Особенно быстро такое выражение приобретает художники, занимающие посты. Происходит процесс с веткой, опущенной в заальбургские юги*. На моей памяти окаянен Николай Тихонов, 20 лет.

Из тьмы сталинских лет появляются маски... Иван Григорьевич Большаков, произносивший загадочную, но грозную фразу: «Вы всегда так». Кан?... Черт его знает. Только не так.

Процаясь в 51-м году (как будто), он сделал эту рожи и сказал: «Если вы не сделаете переделку «Белоснежного», как от вас требуют, значит, вы не патриот». Тогда это звучало весело.

Иван Андреевич Глатов — директор Ленфильма — тогда же поднял на меня круглые оловянные глаза: «Видно, вы так и не понимаете, чего от вас требуют!».

Добро? Зло? Правда? Ложь?.. Это все «абстрактный гуманизм», как теперь выражаются. То и дело «чего от вас требуют». Понимаете, не понимаете; патриот, космополит.

* Имеется в виду из книги Стендала «О любви»: кристаллизиция метки, брошенной в солдаки юги.

Сбор голосов с металлом на металлолом в утильсырье.

Что за чертовщина. Ведь когда-то, пусть и в незапамятные времена, все это имело какой-то жизненный смысл, связь с действительностью. Истории нравов и обычаев легко отрывают в старинных ганцах следы магиче-ских вынений, трудовых процессов или при-дворного обихода.

Да, еще одну интонацию я позабыл: раз-тельно-язвляющую, убийственно-саркастическую. Она почему-то влечет за собой и черпочно-славянские предлоги: «сей продажный писа-ка...», замену имени существительного место-именными: «кое-кому хотелось бы», «есть еще кое-где охотники».

От удара таких интонаций противник уже не может оправиться.

29/XII (89 г.).

Конечно, не премии решают дело, они даже не являются стрелками, ведущими к чему-то главному. И все же то, что в 1969 году Нобелевскую премию получил Самуэль Беккет, что-то да значит.

Мир в ожидании Годо...

15/I (70 г.).

Опять, как несколько лет назад, как мно-жество лет назад и синк вместе с Шостаковичем: мы думаем о музыке и «Лире».

То же ощущение благожелательности, доброты, совершенная естественность, отсутствие хотя бы малейшей искусственности в разгово-ре.

Несовместимость человека и его искусства. Неужели этот застенчивый, добрый человек создал огромные, трагические миры своих сим-фоний.

Несовместимость только на первый взгляд. Всякий, кто хоть немного узнал Дмитрия Дми-триевича, не мог не заметить мученического, скорбного выражения, которое появлялось в его взгляде.

Неприкаянный. Откуда происходит это сло-во?

29/I (70 г.).

Незабываемые сороковые... В эту пору по-являлись во множестве двойники. У людей без-ла главная, служебная личность (вернее, без-личность) — тело, которому нужно было есть, пить, содержать семью, что требовало не меры труда, таланта, усердия, а лишь бездумия и бес-совестности выполнения инструкции и произ-несения нужных слов. Как один аллодровали имени отца народа, хлопая вставали, как один стояли и хлопали на весь завод (пить, десять минут? Вечность!).

А потом от служебного тела болзливо отде-

Левий Матвей и отвечает сатане на его во-прос о том, почему же Мастер не с ними, ду-хами добра и света, печальным голосом.

Конечно, это о себе...

20/III (70 г.) зловредный грипп.

Когда речь идет об истории — подлинное, документируемое самой плотью, кажется мне куда более интересным в искусстве, нежели самая прекрасная выдумка.

23/III (70 г.).

У Дая есть точное описание дискуссий в т. н. творческих союзах: люди соглали, да и мы правды не сказали.

7/IV (70 г.).

Картина заканчивается.

Я отчетливо представлял себе, как бы те-перь, совсем по-иному, снял «Короля Лира». Прекрасная (снятая в цвете) природа. Фрук-товые деревья, гнувшиеся под тяжестью плодов, рыбаки тащут сети, полные рыбы, колосится поле. Щедрые дары земли, реи, лесов. Всего хватает.

Король Лир делит свои владения.

Коней, пожалуй, может быть такой, как у нас — по существу, но иной по способам выра-жения. Зверски вырублены фруктовые сады, бессмысленно перестреляны авери, дохлая рыба валется на пустынных берегах. Пепелище на месте городов.

22/IV (70 г.).

Появляются новые литературные жанры: сце-нарная с заграничской. Определилось и пра-вило заграничской: любить кататься, любви и салочки лизать.

В интервью для телевидения меня спроси-ли (для передачи о кино двадцатых годов), как теперь я отношусь к лозунгу ФЭКСа «Лучше быть молодым щенком, чем старой райской птицей!»

Лозунг для своего времени был хорошим. Щенкам было тогда по 17—18 лет. Райские птицы мне и теперь не более по душе, чем в 1920 году. И стали они куда жирнее, ро-сковнее по окраске и подлее по повадкам. Иногда райские птицы перекалываются на молодых щенков. В их фильмах вдруг по-являются все загнанные современного кино разом и «без всякого соображения», как писал клас-сик.

Все это выглядит по-особому в каждое вре-мя. Щенки наших дней не похожи на выводок двадцатых годов: нет озорства, фантастической причудливости. Но они кажутся мне прекрас-ными. И прежде всего Тарковский. Какая глуп-ная чувасть, сколько уже выстраданного. Но лозунги совсем иные.

25/IV (70 г.).

ЧТО НОВОГО У ДРУЗЕЙ

ВНР: день нынешний

Венгерская Народная Республика, как и многие страны социалистического лагеря, переживает период перестройки...

— Товарищ Надь, какие социальные проблемы венгерского общества в наибольшей степени волнуют сегодня профсоюзы страны? В чем вы видите причины социальной напряженности?

— Венгерское народное хозяйство уже много лет страдает серьезным недугом. Последствием его стала большая внешняя задолженность страны. У задолженности два основных причины: несовершенство структуры экономики и как следствие этого — низкая прибыльность. Кредиты, вложенные в результате ошибочной экономической политики в эту неравновесную структуру, не принесли нужного дохода и лишь усугубили положение. В результате сегодня мы вынуждены все большую часть нашего национального дохода направлять на покрытие долгов, не имея от кредитов нужной отдачи. Естественно, что от этого страдает и население.

Уже несколько лет подряд снижается покупательная способность флоринта, реальная заработная плата. Особенно это было ошутимо в прошлом году. Падение уровня жизни в первую очередь затронуло слои населения с небольшими доходами, в частности пенсионеров: государство не смогло компенсировать им большой рост цен. Появились группы пенсионеров, которым просто не хватало средств к существованию. Обострились проблемы молодежи. Для многих молодых вступление в самостоятельную жизнь, создание семьи, обретение своего дома при нынешних ценах сопряжено с очень большими проблемами.

Но и активно работающая часть населения не может сказать, что у нее все в порядке. В некоторых областях промышленности и сельского хозяйства заработки не достигают прожиточного минимума. Все это, конечно, является источником социальной и политической напряженности, сказывающейся на настроениях общества...

— Вы говорите о проблемах, о напряженности. А многие советские туристы, приезжающие в Венгрию, просто не могут себе представить, что в стране с такими богатыми ресурсами с обилием продуктов в магазинах и на рынках есть какие-то трудности. Покажу, и сейчас они вам не поверят...

— Я понимаю вас. Действительно, не стоит все рисовать лишь черными красками. Правда заключается в том, что в Венгрии произошло расхождение общества на бедных и богатых. И проблема, о которой я говорил, вы не заметите, глядя на витрины магазинов в центре Будапешта, на недавно построенные роскошные виллы в фешенебельных районах Будапешта на дорогах на берегу Балатона. Все это говорит о том, что в Венгрии есть слой богатых и очень богатых людей. Доходы их велики, и при таком уровне жизни им живется действительно неплохо. Беда в том, что вместе с этим растет число людей, которые, как я уже говорил, едва сводят концы с концами. И вот те, кто превратился в бедняков, не привидел, а видит лишь заработанную плату и катанки людей и не замечает трудностей последних... И это естественно. Бедность не выставляет напоказ...

— Вы упомянули такое явление, как расслоение, поляризация общества по доходам. Как вы относитесь к этому явлению? Считаете ли его закономерным? Или это результат неадекватных предпринятых экономических мер? Как вы с этой точки зрения оцениваете перспективы развития в стране частного сектора?

— В определенном смысле поляризация доходов — явление неизбежное. Оно неизбежно в каждом обществе, в каждой экономике, где есть стремление преодолеть отставание в развитии, обрести новые силы для броска вперед, и именно поэтому в центр экономической политики выдвигается критерий хозяйственной результативности. По причине разной результативности возникает и различия в доходах. Но это еще не проблема. Вопрос в том, стоит ли за дифференциацией доходов реальное экономическое достижение? Действительно ли заработан высокий доход или он получен деятельностью, максимизирующей...

Высокие доходы определенной части населения не столь опасны в социальном смысле тогда, когда рядом с ними нет очень низких доходов, когда нет жизни на грани нищеты. Ну а раз такие диспропорции появляются, на выручку нуждающимся должно прийти государство. Оно обязано помочь им обрести нормальные условия для жизни. Но для этого нужны деньги. А финансовое положение нашего государства, как известно, сейчас исключительно неблагоприятно. Тем не менее профсоюзы настоятельно требуют от государства именно такого подхода к резким диспропорциям в доходах.

Подобными вопросами мы задаемся и тогда, когда говорим о частном секторе. А именно: способствует ли он расширению выбора товаров, улучшению их качества, понижению цен? И главное — соответствует ли доходы частного резу-

татам их труда? Думаю, что мы в Венгрии пока не определили для себя однозначно, как надо относиться к доходам, которые не соответствуют вложенному труду. И это серьезная проблема.

— На последней Всевенгерской профсоюзной конференции было заявлено, что отныне главной задачей движения будет защита интересов трудящихся. Как вы собираетесь в свете изменившейся стратегии вести эту работу? Какими средствами для этого располагаете?

— Для профсоюзов основополагающим является вопрос о том, что они считают своей первичной функцией, в чем видят свою роль в обществе. Я уверен, что ошибки, допущенные нашим движением в недавнем прошлом, так или иначе были связаны с тем, что функция его определялась неверно. Профсоюзы оказались в роли прислужки: «Чегоazolnaita», а ведь их задачей всегда было представлять и отстаивать интересы трудящихся. К этой изначальной функции мы и хотим вернуться.

Что касается средств, то наши профсоюзы должны обладать классическим набором прав, необходимых при защите интересов трудящихся: правом на высказывание своего мнения, правом на согласии или несогласии с политикой правительства, правом на «вето» и, наконец, правом на забастовку как крайнюю меру. В то же время — еще раз подчеркиваю это — средством является и сама ориентированность профсоюзов на защиту интересов широких масс.

— У нас в Советском Союзе многие уже слышали, знают о безработице в Венгрии. Спрашивают, как расценивать это явление? Что делают профсоюзы в борьбе с безработицей?

— Честно говоря, я хотел бы заметить, что массовая безработица у нас в стране пока нет. Более того, уверен, что в условиях перестройки неизбежных проблем с занятостью можно избежать так, чтобы не допустить безработицы как явления массового и хронического. Несомненно, что в результате разворачивающихся экономических перемен немало людей в нынешнем году потеряют работу. Но это еще не трагедия. Все будет зависеть от того, сумеем ли мы создать и противопоставить этому процессу систему социальной защиты трудящихся: сумеем ли материально поддержать людей, помочь им обрести новую профессию, начать трудовой путь заново.

В разработке этой системы мы исходим из модели социальной защиты, действующей в скандинавских странах. Особенность их заключается в том, что большую поддержку такие системы оказывают тем, кто сам ищет возможности переустройства своей жизни, а не просто ждет нового места...

Вместе с тем мы понимаем, что социальная помощь — это вещь тушеница пожара. Пожара же легче избежать, чем тушить его. Структурные сдвиги в экономике, думаю, разумнее добиваться политико-капиталовладеющей, перераспределительной рабочих ресурсов, а не простыми увольнениями. У нас, кстати, уже бывали случаи, когда людей в один прекрасный день выставляли за ворота предприятия. В таких ситуациях профсоюзы выступали и будут выступать очень решительно.

— Хотел бы спросить вас, товарищ Надь, как будут строиться отношения между профсоюзами и партией в Венгрии? Это — очень важный политический вопрос. В резолюции нашей конференции совершенно определенно сказано: отношения между профсоюзами и партией надо поставить на новую основу. Партнерство — это все тут. Да мы поддерживаем линию партии на обновление социалистического общества, на реформы в экономике, работаем в этом направлении. И тем не менее мы не признаем отношений по типу «начальник — подчиненный». Партия и профсоюз взаимодействуют и сотрудничают, взаимны интересы друг друга, мы сможем продвигать вперед экономическую и общественную перестройку. Методы непосредственного руководства профсоюзами губительно действуют и на ту, и на другую сторону.

— Известно, что в последние времена в Венгрии появились так называемые «независимые» профсоюзы. Как вы можете сказать о них? Каково отношение к этим организациям Всевенгерского совета профсоюзов?

— Сразу же отмечу: мы относимся к независимым профсоюзам как к реальности нашего времени. Признаем, что факт создания альтернативных профсоюзных групп содержит в себе критику нашей деятельности. Значит, кто-то не смог найти себе места в нашем движении, не смог осуществить свой фантом устремлений. Над этим стоит задуматься. Однако тот факт, что альтернативные группы не стали массовыми, — 93 процента всех работающих в стране входят в наши организации, говорит о жизнеспособности венгерского профсоюзного движения. Люди считают его своим, справедливо хотят изменить его, но не создают новых. Думаю, что со временем в нашем общем движении найдут себе место и нынешние «альтернативщики»...

Владимир СТЕФАНОВ.
ВУДАПЕШТ.

В ДУХЕ ГЛАСНОСТИ

«Это один из самых волнующих моментов всей моей жизни», — сказал М. Ростропович. — Наша поездка стала возможной благодаря перемене на моей Родине, благодаря политике гласности и перестройки. Я глубоко удовлетворен тем, что получу возмож-

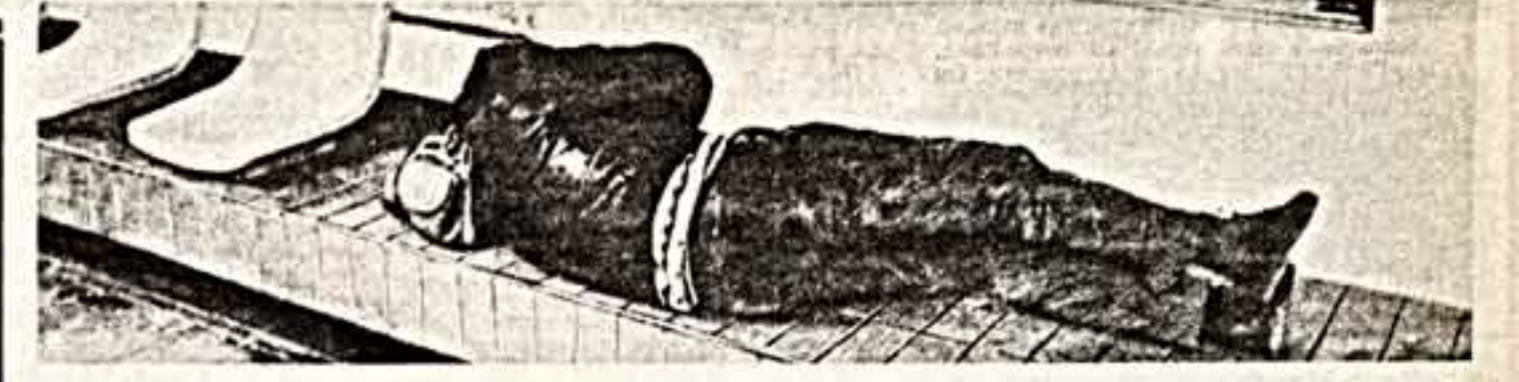
АНТИРУБРИКА

подчеркнул посол СССР в США Ю. В. Дубинин. Национальный симфонический оркестр США считается сейчас одним из лучших в стране. Ежегодно оркестр дает около 200 концертов в столице и во время турне по США и за рубежом. (ТАСС, ВАШИНГТОН.)

ВЫЗОВ ЧЕРЕЗ ОКЕАН

9 сентября прошлого года произошло событие, вызвавшее определенные круги спортивной общественности. Впрочем, больше западной, чем отечественной, хотя следовало бы наоборот...

Клошары — бездомные Парижа — составная часть городского пейзажа. Сколько их — не берется сказать даже ведущие французские телевизионщики, посетившие один из репортажей бездомных. Среди них фотолюбитель — женщина. Встречаются в бета...

ВЧЕРА ЭТО БЫЛО НЕВОЗМОЖНО

НТО старое помнят, тому — как известно. И все же ринским. «Все корничивать, «Маски сорванцы», «Беспристрастность с двойным дном», «Аминистия — служанка спецслужб» — такими и им подобными заголовками предвещалось прежде большинство статей в нашей прессе, когда речь шла о «Международной амнистии». Советский человек стал воспринимать ее как подрывную организацию, бесцерковно вмешивающуюся во внутренние дела СССР.

какие средства информации он представляет — советские или западные. Это, по их мнению, пришло бы встречам некую свою сиюминутность и официальность. Потом были встречи с заместителем Генерального прокурора СССР, с первым заместителем председателя Верховного суда СССР, с главным психиатром Министерства здравоохранения СССР, с руководителем московской и всесоюзной ассоциацией адвокатов, в Советском комитете защиты мира, в

«Эмнести интернэшнл»: ПУТЬ К ДИАЛОГУ

А между тем, по словам такого компетентного человека, как генеральный секретарь ООН Хавьер Перес де Куэльяр, это самая эффективная организация в области защиты прав человека. В 1977 году ей была присуждена Нобелевская премия мира за укрепление свободы и справедливости, а следовало, и мира на земле. Советским читателям, вероятно, небезинтересно также узнать, что эта организация объединяет сейчас около 750 тысяч членов в более чем ста странах мира. Благодаря ее усилиям спасены сотни или даже тысячи жизней так называемых «чужих» свободных в всех континентах...

координационный комитете советской общественности за освобождение советских военнопленных в Афганистане. Встречались представители «Международной амнистии» с академиком Сазаровым и другими людьми. На заключительной пресс-конференции Иэн Мартин сказал, что визит возглавляемой им делегации превзошел все ожидания, что беседы были откровенными и повлекли и что его организация хотела бы открыть свое бюро в Советском Союзе. Наш приезд в Советский Союз, подчеркнул он, мы расцениваем как начало сотрудничества не только с Институтом государства и права, но и с другими советскими организациями.

Итак, после долгих раздумий — все-таки нужно было найти способ пойти на этот шаг — Институт государства и права Академии наук СССР принял приглашение членами «Международной амнистии» приехать в Советский Союз, познакомиться с нашей страной, нашими людьми, обсудить вопросы и проблемы, представляющие взаимный интерес или вызывающие разногласия.

Членов делегации, по его словам, очень заинтересовал проект нового уголовного законодательства СССР. Он привлек внимание того, что в проекте уже сокращено число статей, предусматривающих вынесение смертного приговора. Отвечая на вопрос о том, готова ли «Международная амнистия» способствовать освобождению советских военнопленных в Афганистане, Иэн Мартин отметил, что, хотя в функции его организации не входит проведение каких-либо переговоров по этому вопросу, «Международную амнистию» весьма беспокоит судьба военнопленных, и она продумывает шаги, которые можно было бы предпринять с целью их освобождения.

24 марта самолет британской авиакомпании «Бритиш эйрвейз» доставил в Москву делегацию из этой международной организации во главе с ее генеральным секретарем Иэном Мартином. В состав делегации входили также члены европейской секции Марджори Фаркарсон и член нидерландской секции Ян Герман Бюргерс. Следует сказать, что делегация привезла в Советский Союз, познакомилась с нашей страной, нашими людьми, обсудить вопросы и проблемы, представляющие взаимный интерес или вызывающие разногласия.

В ответ на просьбу прокомментировать выборы народных депутатов в СССР, Иэн Мартин сказал: «Мы приехали в Советский Союз в удивительное время. Мы ходили по улицам и площадям советской столицы, побывали на избирательных участках. Везде нас поразила политическая активность советских людей. Нам удалось побывать на некоторых митингах, познакомиться с предвыборной платформой ряда депутатов, и мы с удовлетворением

НА ВОЛОСКЕ...

Еще не остыл от объятий господин Шерлок Холмс, и столкнулся на улице — такова уж моя лавина — с ее супругом. — Вечер добрый, — приветствовал меня прославленный сыщик. — Отпустила же я тебя! Тысячу лет вас не видели! — В ответ Шерлок обнял меня за плечи и пристально взглянул в глаза. — Как оставил, мой дорогой, вы попались на удочку. Я же вижу, что вы идете со свиданки. Дочка пробежала по моему телу и вышла наружу через нос, отчего те стали дыбом. — Понимаю, понимаю, Господин сыщик и даме сердца. — Свату шепотом, пошлите, что и скрывать. Славу «да», выдает, что и его изложил. Я потому и пробормотал (даже, конечно, в восторг, а в действительности, а если это вы по духу, могу и вовсе не присогласить. — В ответ Шерлок обнял меня за плечи и пристально взглянул в глаза. — Как оставил, мой дорогой, вы попались на удочку. Я же вижу, что вы идете со свиданки. Дочка пробежала по моему телу и вышла наружу через нос, отчего те стали дыбом. — Понимаю, понимаю, Господин сыщик и даме сердца. — Свату шепотом, пошлите, что и скрывать. Славу «да», выдает, что и его изложил. Я потому и пробормотал (даже, конечно, в восторг, а в действительности, а если это вы по духу, могу и вовсе не присогласить. — В ответ Шерлок обнял меня за плечи и пристально взглянул в глаза. — Как оставил, мой дорогой, вы попались на удочку. Я же вижу, что вы идете со свиданки. Дочка пробежала по моему телу и вышла наружу через нос, отчего те стали дыбом. — Понимаю, понимаю, Господин сыщик и даме сердца. — Свату шепотом, пошлите, что и скрывать. Славу «да», выдает, что и его изложил. Я потому и пробормотал (даже, конечно, в восторг, а в действительности, а если это вы по духу, могу и вовсе не присогласить. — В ответ Шерлок обнял меня за плечи и пристально взглянул в глаза. — Как оставил, мой дорогой, вы попались на удочку. Я же вижу, что вы идете со свиданки. Дочка пробежала по моему телу и вышла наружу через нос, отчего те стали дыбом. — Понимаю, понимаю, Господин сыщик и даме сердца. — Свату шепотом, пошлите, что и скрывать. Славу «да», выдает, что и его изложил. Я потому и пробормотал (даже, конечно, в восторг, а в действительности, а если это вы по духу, могу и вовсе не присогласить. — В ответ Шерлок обнял меня за плечи и пристально взглянул в глаза. — Как оставил, мой дорогой, вы попались на удочку. Я же вижу, что вы идете со свиданки. Дочка пробежала по моему телу и вышла наружу через нос, отчего те стали дыбом. — Понимаю, понимаю, Господин сыщик и даме сердца. — Свату шепотом, пошлите, что и скрывать. Славу «да», выдает, что и его изложил. Я потому и пробормотал (даже, конечно, в восторг, а в действительности, а если это вы по духу, могу и вовсе не присогласить. — В ответ Шерлок обнял меня за плечи и пристально взглянул в глаза. — Как оставил, мой дорогой, вы попались на удочку. Я же вижу, что вы идете со свиданки. Дочка пробежала по моему телу и вышла наружу через нос, отчего те стали дыбом. — Понимаю, понимаю, Господин сыщик и даме сердца. — Свату шепотом, пошлите, что и скрывать. Славу «да», выдает, что и его изложил. Я потому и пробормотал (даже, конечно, в восторг, а в действительности, а если это вы по духу, могу и вовсе не присогласить. — В ответ Шерлок обнял меня за плечи и пристально взглянул в глаза. — Как оставил, мой дорогой, вы попались на удочку. Я же вижу, что вы идете со свиданки. Дочка пробежала по моему телу и вышла наружу через нос, отчего те стали дыбом. — Понимаю, понимаю, Господин сыщик и даме сердца. — Свату шепотом, пошлите, что и скрывать. Славу «да», выдает, что и его изложил. Я потому и пробормотал (даже, конечно, в восторг, а в действительности, а если это вы по духу, могу и вовсе не присогласить. — В ответ Шерлок обнял меня за плечи и пристально взглянул в глаза. — Как оставил, мой дорогой, вы попались на удочку. Я же вижу, что вы идете со свиданки. Дочка пробежала по моему телу и вышла наружу через нос, отчего те стали дыбом. — Понимаю, понимаю, Господин сыщик и даме сердца. — Свату шепотом, пошлите, что и скрывать. Славу «да», выдает, что и его изложил. Я потому и пробормотал (даже, конечно, в восторг, а в действительности, а если это вы по духу, могу и вовсе не присогласить. — В ответ Шерлок обнял меня за плечи и пристально взглянул в глаза. — Как оставил, мой дорогой, вы попались на удочку. Я же вижу, что вы идете со свиданки. Дочка пробежала по моему телу и вышла наружу через нос, отчего те стали дыбом. — Понимаю, понимаю, Господин сыщик и даме сердца. — Свату шепотом, пошлите, что и скрывать. Славу «да», выдает, что и его изложил. Я потому и пробормотал (даже, конечно, в восторг, а в действительности, а если это вы по духу, могу и вовсе не присогласить. — В ответ Шерлок обнял меня за плечи и пристально взглянул в глаза. — Как оставил, мой дорогой, вы попались на удочку. Я же вижу, что вы идете со свиданки. Дочка пробежала по моему телу и вышла наружу через нос, отчего те стали дыбом. — Понимаю, понимаю, Господин сыщик и даме сердца. — Свату шепотом, пошлите, что и скрывать. Славу «да», выдает, что и его изложил. Я потому и пробормотал (даже, конечно, в восторг, а в действительности, а если это вы по духу, могу и вовсе не присогласить. — В ответ Шерлок обнял меня за плечи и пристально взглянул в глаза. — Как оставил, мой дорогой, вы попались на удочку. Я же вижу, что вы идете со свиданки. Дочка пробежала по моему телу и вышла наружу через нос, отчего те стали дыбом. — Понимаю, понимаю, Господин сыщик и даме сердца. — Свату шепотом, пошлите, что и скрывать. Славу «да», выдает, что и его изложил. Я потому и пробормотал (даже, конечно, в восторг, а в действительности, а если это вы по духу, могу и вовсе не присогласить. — В ответ Шерлок обнял меня за плечи и пристально взглянул в глаза. — Как оставил, мой дорогой, вы попались на удочку. Я же вижу, что вы идете со свиданки. Дочка пробежала по моему телу и вышла наружу через нос, отчего те стали дыбом. — Понимаю, понимаю, Господин сыщик и даме сердца. — Свату шепотом, пошлите, что и скрывать. Славу «да», выдает, что и его изложил. Я потому и пробормотал (даже, конечно, в восторг, а в действительности, а если это вы по духу, могу и вовсе не присогласить. — В ответ Шерлок обнял меня за плечи и пристально взглянул в глаза. — Как оставил, мой дорогой, вы попались на удочку. Я же вижу, что вы идете со свиданки. Дочка пробежала по моему телу и вышла наружу через нос, отчего те стали дыбом. — Понимаю, понимаю, Господин сыщик и даме сердца. — Свату шепотом, пошлите, что и скрывать. Славу «да», выдает, что и его изложил. Я потому и пробормотал (даже, конечно, в восторг, а в действительности, а если это вы по духу, могу и вовсе не присогласить. — В ответ Шерлок обнял меня за плечи и пристально взглянул в глаза. — Как оставил, мой дорогой, вы попались на удочку. Я же вижу, что вы идете со свиданки. Дочка пробежала по моему телу и вышла наружу через нос, отчего те стали дыбом. — Понимаю, понимаю, Господин сыщик и даме сердца. — Свату шепотом, пошлите, что и скрывать. Славу «да», выдает, что и его изложил. Я потому и пробормотал (даже, конечно, в восторг, а в действительности, а если это вы по духу, могу и вовсе не присогласить. — В ответ Шерлок обнял меня за плечи и пристально взглянул в глаза. — Как оставил, мой дорогой, вы попались на удочку. Я же вижу, что вы идете со свиданки. Дочка пробежала по моему телу и вышла наружу через нос, отчего те стали дыбом. — Понимаю, понимаю, Господин сыщик и даме сердца. — Свату шепотом, пошлите, что и скрывать. Славу «да», выдает, что и его изложил. Я потому и пробормотал (даже, конечно, в восторг, а в действительности, а если это вы по духу, могу и вовсе не присогласить. — В ответ Шерлок обнял меня за плечи и пристально взглянул в глаза. — Как оставил, мой дорогой, вы попались на удочку. Я же вижу, что вы идете со свиданки. Дочка пробежала по моему телу и вышла наружу через нос, отчего те стали дыбом. — Понимаю, понимаю, Господин сыщик и даме сердца. — Свату шепотом, пошлите, что и скрывать. Славу «да», выдает, что и его изложил. Я потому и пробормотал (даже, конечно, в восторг, а в действительности, а если это вы по духу, могу и вовсе не присогласить. — В ответ Шерлок обнял меня за плечи и пристально взглянул в глаза. — Как оставил, мой дорогой, вы попались на удочку. Я же вижу, что вы идете со свиданки. Дочка пробежала по моему телу и вышла наружу через нос, отчего те стали дыбом. — Понимаю, понимаю, Господин сыщик и даме сердца. — Свату шепотом, пошлите, что и скрывать. Славу «да», выдает, что и его изложил. Я потому и пробормотал (даже, конечно, в восторг, а в действительности, а если это вы по духу, могу и вовсе не присогласить. — В ответ Шерлок обнял меня за плечи и пристально взглянул в глаза. — Как оставил, мой дорогой, вы попались на удочку. Я же вижу, что вы идете со свиданки. Дочка пробежала по моему телу и вышла наружу через нос, отчего те стали дыбом. — Понимаю, понимаю, Господин сыщик и даме сердца. — Свату шепотом, пошлите, что и скрывать. Славу «да», выдает, что и его изложил. Я потому и пробормотал (даже, конечно, в восторг, а в действительности, а если это вы по духу, могу и вовсе не присогласить. — В ответ Шерлок обнял меня за плечи и пристально взглянул в глаза. — Как оставил, мой дорогой, вы попались на удочку. Я же вижу, что вы идете со свиданки. Дочка пробежала по моему телу и вышла наружу через нос, отчего те стали дыбом. — Понимаю, понимаю, Господин сыщик и даме сердца. — Свату шепотом, пошлите, что и скрывать. Славу «да», выдает, что и его изложил. Я потому и пробормотал (даже, конечно, в восторг, а в действительности, а если это вы по духу, могу и вовсе не присогласить. — В ответ Шерлок обнял меня за плечи и пристально взглянул в глаза. — Как оставил, мой дорогой, вы попались на удочку. Я же вижу, что вы идете со свиданки. Дочка пробежала по моему телу и вышла наружу через нос, отчего те стали дыбом. — Понимаю, понимаю, Господин сыщик и даме сердца. — Свату шепотом, пошлите, что и скрывать. Славу «да», выдает, что и его изложил. Я потому и пробормотал (даже, конечно, в восторг, а в действительности, а если это вы по духу, могу и вовсе не присогласить. — В ответ Шерлок обнял меня за плечи и пристально взглянул в глаза. — Как оставил, мой дорогой, вы попались на удочку. Я же вижу, что вы идете со свиданки. Дочка пробежала по моему телу и вышла наружу через нос, отчего те стали дыбом. — Понимаю, понимаю, Господин сыщик и даме сердца. — Свату шепотом, пошлите, что и скрывать. Славу «да», выдает, что и его изложил. Я потому и пробормотал (даже, конечно, в восторг, а в действительности, а если это вы по духу, могу и вовсе не присогласить. — В ответ Шерлок обнял меня за плечи и пристально взглянул в глаза. — Как оставил, мой дорогой, вы попались на удочку. Я же вижу, что вы идете со свиданки. Дочка пробежала по моему телу и вышла наружу через нос, отчего те стали дыбом. — Понимаю, понимаю, Господин сыщик и даме сердца. — Свату шепотом, пошлите, что и скрывать. Славу «да», выдает, что и его изложил. Я потому и пробормотал (даже, конечно, в восторг, а в действительности, а если это вы по духу, могу и вовсе не присогласить. — В ответ Шерлок обнял меня за плечи и пристально взглянул в глаза. — Как оставил, мой дорогой, вы попались на удочку. Я же вижу, что вы идете со свиданки. Дочка пробежала по моему телу и вышла наружу через нос, отчего те стали дыбом. — Понимаю, понимаю, Господин сыщик и даме сердца. — Свату шепотом, пошлите, что и скрывать. Славу «да», выдает, что и его изложил. Я потому и пробормотал (даже, конечно, в восторг, а в действительности, а если это вы по духу, могу и вовсе не присогласить. — В ответ Шерлок обнял меня за плечи и пристально взглянул в глаза. — Как оставил, мой дорогой, вы попались на удочку. Я же вижу, что вы идете со свиданки. Дочка пробежала по моему телу и вышла наружу через нос, отчего те стали дыбом. — Понимаю, понимаю, Господин сыщик и даме сердца. — Свату шепотом, пошлите, что и скрывать. Славу «да», выдает, что и его изложил. Я потому и пробормотал (даже, конечно, в восторг, а в действительности, а если это вы по духу, могу и вовсе не присогласить. — В ответ Шерлок обнял меня за плечи и пристально взглянул в глаза. — Как оставил, мой дорогой, вы попались на удочку. Я же вижу, что вы идете со свиданки. Дочка пробежала по моему телу и вышла наружу через нос, отчего те стали дыбом. — Понимаю, понимаю, Господин сыщик и даме сердца. — Свату шепотом, пошлите, что и скрывать. Славу «да», выдает, что и его изложил. Я потому и пробормотал (даже, конечно, в восторг, а в действительности, а если это вы по духу, могу и вовсе не присогласить. — В ответ Шерлок обнял меня за плечи и пристально взглянул в глаза. — Как оставил, мой дорогой, вы попались на удочку. Я же вижу, что вы идете со свиданки. Дочка пробежала по моему телу и вышла наружу через нос, отчего те стали дыбом. — Понимаю, понимаю, Господин сыщик и даме сердца. — Свату шепотом, пошлите, что и скрывать. Славу «да», выдает, что и его изложил. Я потому и пробормотал (даже, конечно, в восторг, а в действительности, а если это вы по духу, могу и вовсе не присогласить. — В ответ Шерлок обнял меня за плечи и пристально взглянул в глаза. — Как оставил, мой дорогой, вы попались на удочку. Я же вижу, что вы идете со свиданки. Дочка пробежала по моему телу и вышла наружу через нос, отчего те стали дыбом. — Понимаю, понимаю, Господин сыщик и даме сердца. — Свату шепотом, пошлите, что и скрывать. Славу «да», выдает, что и его изложил. Я потому и пробормотал (даже, конечно, в восторг, а в действительности, а если это вы по духу, могу и вовсе не присогласить. — В ответ Шерлок обнял меня за плечи и пристально взглянул в глаза. — Как оставил, мой дорогой, вы попались на удочку. Я же вижу, что вы идете со свиданки. Дочка пробежала по моему телу и вышла наружу через нос, отчего те стали дыбом. — Понимаю, понимаю, Господин сыщик и даме сердца. — Свату шепотом, пошлите, что и скрывать. Славу «да», выдает, что и его изложил. Я потому и пробормотал (даже, конечно, в восторг, а в действительности, а если это вы по духу, могу и вовсе не присогласить. — В ответ Шерлок обнял меня за плечи и пристально взглянул в глаза. — Как оставил, мой дорогой, вы попались на удочку. Я же вижу, что вы идете со свиданки. Дочка пробежала по моему телу и вышла наружу через нос, отчего те стали дыбом. — Понимаю, понимаю, Господин сыщик и даме сердца. — Свату шепотом, пошлите, что и скрывать. Славу «да», выдает, что и его изложил. Я потому и пробормотал (даже, конечно, в восторг, а в действительности, а если это вы по духу, могу и вовсе не присогласить. — В ответ Шерлок обнял меня за плечи и пристально взглянул в глаза. — Как оставил, мой дорогой, вы попались на удочку. Я же вижу, что вы идете со свиданки. Дочка пробежала по моему телу и вышла наружу через нос, отчего те стали дыбом. — Понимаю, понимаю, Господин сыщик и даме сердца. — Свату шепотом, пошлите, что и скрывать. Славу «да», выдает, что и его изложил. Я потому и пробормотал (даже, конечно, в восторг, а в действительности, а если это вы по духу, могу и вовсе не присогласить. — В ответ Шерлок обнял меня за плечи и пристально взглянул в глаза. — Как оставил, мой дорогой, вы попались на удочку. Я же вижу, что вы идете со свиданки. Дочка пробежала по моему телу и вышла наружу через нос, отчего те стали дыбом. — Понимаю, понимаю, Господин сыщик и даме сердца. — Свату шепотом, пошлите, что и скрывать. Славу «да», выдает, что и его изложил. Я потому и пробормотал (даже, конечно, в восторг, а в действительности, а если это вы по духу, могу и вовсе не присогласить. — В ответ Шерлок обнял меня за плечи и пристально взглянул в глаза. — Как оставил, мой дорогой, вы попались на удочку. Я же вижу, что вы идете со свиданки. Дочка пробежала по моему телу и вышла наружу через нос, отчего те стали дыбом. — Понимаю, понимаю, Господин сыщик и даме сердца. — Свату шепотом, пошлите, что и скрывать. Славу «да», выдает, что и его изложил. Я потому и пробормотал (даже, конечно, в восторг, а в действительности, а если это вы по духу, могу и вовсе не присогласить. — В ответ Шерлок обнял меня за плечи и пристально взглянул в глаза. — Как оставил, мой дорогой, вы попались на удочку. Я же вижу, что вы идете со свиданки. Дочка пробежала по моему телу и вышла наружу через нос, отчего те стали дыбом. — Понимаю, понимаю, Господин сыщик и даме сердца. — Свату шепотом, пошлите, что и скрывать. Славу «да», выдает, что и его изложил. Я потому и пробормотал (даже, конечно, в восторг, а в действительности, а если это вы по духу, могу и вовсе не присогласить. — В ответ Шерлок обнял меня за плечи и пристально взглянул в глаза. — Как оставил, мой дорогой, вы попались на удочку. Я же вижу, что вы идете со свиданки. Дочка пробежала по моему телу и вышла наружу через нос, отчего те стали дыбом. — Понимаю, понимаю, Господин сыщик и даме сердца. — Свату шепотом, пошлите, что и скрывать. Славу «да», выдает, что и его изложил. Я потому и пробормотал (даже, конечно, в восторг, а в действительности, а если это вы по духу, могу и вовсе не присогласить. — В ответ Шерлок обнял меня за плечи и пристально взглянул в глаза. — Как оставил, мой дорогой, вы попались на удочку. Я же вижу, что вы идете со свиданки. Дочка пробежала по моему телу и вышла наружу через нос, отчего те стали дыбом. — Понимаю, понимаю, Господин сыщик и даме сердца. — Свату шепотом, пошлите, что и скрывать. Славу «да», выдает, что и его изложил. Я потому и пробормотал (даже, конечно, в восторг, а в действительности, а если это вы по духу, могу и вовсе не присогласить. — В ответ Шерлок обнял меня за плечи и пристально взглянул в глаза. — Как оставил, мой дорогой, вы попались на удочку. Я же вижу, что вы идете со свиданки. Дочка пробежала по моему телу и вышла наружу через нос, отчего те стали дыбом. — Понимаю, понимаю, Господин сыщик и даме сердца. — Свату шепотом, пошлите, что и скрывать. Славу «да», выдает, что и его изложил. Я потому и пробормотал (даже, конечно, в восторг, а в действительности, а если это вы по духу, могу и вовсе не присогласить. — В ответ Шерлок обнял меня за плечи и пристально взглянул в глаза. — Как оставил, мой дорогой, вы попались на удочку. Я же вижу, что вы идете со свиданки. Дочка пробежала по моему телу и вышла наружу через нос, отчего те стали дыбом. — Понимаю, понимаю, Господин сыщик и даме сердца. — Свату шепотом, пошлите, что и скрывать. Славу «да», выдает, что и его изложил. Я потому и пробормотал (даже, конечно, в восторг, а в действительности, а если это вы по духу, могу и вовсе не присогласить. — В ответ Шерлок обнял меня за плечи и пристально взглянул в глаза. — Как оставил, мой дорогой, вы попались на удочку. Я же вижу, что вы идете со свиданки. Дочка пробежала по моему телу и вышла наружу через нос, отчего те стали дыбом. — Понимаю, понимаю, Господин сыщик и даме сердца. — Свату шепотом, пошлите, что и скрывать. Славу «да», выдает, что и его изложил. Я потому и пробормотал (даже, конечно, в восторг, а в действительности, а если это вы по духу, могу и вовсе не присогласить. — В ответ Шерлок обнял меня за плечи и пристально взглянул в глаза. — Как оставил, мой дорогой, вы попались на удочку. Я же вижу, что вы идете со свиданки. Дочка пробежала по моему телу и вышла наружу через нос, отчего те стали дыбом. — Понимаю, понимаю, Господин сыщик и даме сердца. — Свату шепотом, пошлите, что и скрывать. Славу «да», выдает, что и его изложил. Я потому и пробормотал (даже, конечно, в восторг, а в действительности, а если это вы по духу, могу и вовсе не присогласить. — В ответ Шерлок обнял меня за плечи и пристально взглянул в глаза. — Как оставил, мой дорогой, вы попались на удочку. Я же вижу, что вы идете со свиданки. Дочка пробежала по моему телу и вышла наружу через нос, отчего те стали дыбом. — Понимаю, понимаю, Господин сыщик и даме сердца. — Свату шепотом, пошлите, что и скрывать. Славу «да», выдает, что и его изложил. Я потому и пробормотал (даже, конечно, в восторг, а в действительности, а если это вы по духу, могу и вовсе не присогласить. — В ответ Шерлок обнял меня за плечи и пристально взглянул в глаза. — Как оставил, мой дорогой, вы попались на удочку. Я же вижу, что вы идете со свиданки. Дочка пробежала по моему телу и вышла наружу через нос, отчего те стали дыбом. — Понимаю, понимаю, Господин сыщик и даме сердца. — Свату шепотом, пошлите, что и скрывать. Славу «да», выдает, что и его изложил. Я потому и пробормотал (даже, конечно, в восторг, а в действительности, а если это вы по духу, могу и вовсе не присогласить. — В ответ Шерлок обнял меня за плечи и пристально взглянул в глаза. — Как оставил, мой дорогой, вы попались на удочку. Я же вижу, что вы идете со свиданки. Дочка пробежала по моему телу и вышла наружу через нос, отчего те стали дыбом. — Понимаю, понимаю, Господин сыщик и даме сердца. — Свату шепотом, пошлите, что и скрывать. Славу «да», выдает, что и его изложил. Я потому и пробормотал (даже, конечно, в восторг, а в действительности, а если это вы по духу, могу и вовсе не присогласить. — В ответ Шерлок обнял меня за плечи и пристально взглянул в глаза. — Как оставил, мой дорогой, вы попались на удочку. Я же вижу, что вы идете со свиданки. Дочка пробежала по моему телу и вышла наружу через нос, отчего те стали дыбом. — Понимаю, понимаю, Господин сыщик и даме сердца. — Свату шепотом, пошлите, что и скрывать. Славу «да», выдает, что и его изложил. Я потому и пробормотал (даже, конечно, в восторг, а в действительности, а если это вы по духу, могу и вовсе не присогласить. — В ответ Шерлок обнял меня за плечи и пристально взглянул в глаза. — Как оставил, мой дорогой, вы попались на удочку. Я же вижу, что вы идете со свиданки. Дочка пробежала по моему телу и вышла наружу через нос, отчего те стали дыбом. — Понимаю, понимаю, Господин сыщик и даме сердца. — Свату шепотом, пош

ИЗ ПОЛЬСКОГО БЛОКНОТА

НЕ ВЫЧЕРПАТЬ РЕКУ ЛАДОНЫЮ...

ЭТО непонимание. Сядо, круглый, подмигивающий человек, едва успевая хор набраться смелости, развешивая его нетерпеливым жестом, передавая передних, показывая, как надо, снова собирая хор, и те, кого он только что отчитывал, вдруг снова набирали звук и чувство, хор звучал, бился в глотке позанской филармонии, и маленькие лица из парных рядов глядели с торжествем. И было ясно — чтобы выжить, надо везет и высотам хоровой техники, нужны были месяцы упорнейшей работы. А теперь вот можно чуть и погреться...

Девалл пьесе Рихарда Маркса Гронского — действие в картинках и сценках, в стиле кабарета или вальса. Актеры в костюмах Польши прошлого и начала нынешнего века прохаживались по сцене и зрелище да. Вот беседуют два господина — «Когда же придет социализм?» — «Когда мы увидим. Вот вытаскивают ящик на тачке и спрыскивают: «Здесь обманная валюта» — «Вот, здесь обманное правительство». А в монологе спонсорки «круглый стол» сравнивается с круглым мячом, который две команды пытаются забить в ворота, и мало что остается нетронутым на современных политических действиях. В зале смеялись, и контакт со сценой, взаимопонимание были полными.

Но в так же сценки удавались и очень сильное национальное и патристическое чувство, и давнее желание видеть свою страну такой, какой она быть достойной. И становилось ясно: от сегодняшних событий в самом деле ждут многого, считают их этапом и поворотом. Но не ждали и не боялись так давно, что ко времени за это время научились.

Истинно глубокое чувство не выстраивается напоказ. Путь и значимый для всего народа цели полны ошибок, падений и просчетов. Здесь научились не отходить и не идти в трагедию, иначе сил надолго не хватит. И легче, если научиться не давать слишком серьезного лица, когда делается по-настоящему серьезное дело. И в уже не удавалось, когда в газете рядом с проектами государственного устройства видел комический «Словарь круглого стола». В нем рядом с определенными композициями круглый и англоязычный можно было прочесть «консенсус» — это когда первый согласен со вторым, второй с третьим, но первый и третий еще не встречались.

В ПРОСЫ культуры не обсуждаются ни за «круглым столом», ни на его свечах, и это весьма показательное, объяснял нам директор департамента сотрудничества с зарубежными странами министерства культуры и искусства К. Яшич. Не выдала ни одна из сторон, ведущая переговоры. Я объяснил это так — за круглым столом обсуждаются острые вопросы идеологии, политики, экономики, вызывающие разногласия в обществе. Значит, вопросы культуры острей разногласий сегодня не вызывают. Значит, нам удалось уже в какой-то степени эти разногласия смягчить.

В стране сложилась и действует концепция единой польской культуры и превосходства художественной ценности произведения над его политической ориентацией. Это значит, что для публикации, выставок, показа произведений художника не имеет никакого значения, где и когда они были созданы и где они в настоящее время работают — в Польше или вне ее границ. Свобода в передаче гласности произведений по политическим мотивам, в Польше очень скоро убедилась в том, в чем убеждались и мы сегодня, — в политическом здравом обзоре общество само способно оценить и художественные достоинства произведения, и его идею. Кстати, так же истинно художественных произведений, пользующихся и сегодня, когда запреты сняты, повышенным интересом публики, по ним оценкам, оказалось не так уж и много.

Может быть, именно поэтому в наших беседах с деятелями культуры на первом плане оказались проблемы творческие, вопросы экономики культуры, а не проблемы политики в культуре. Одна из таких бесед состоялась в театре Польском с его директором Казимежем Дайком.

Варшавский театр Польский был создан по инициативе интеллигенции, артистически, кулацкая в 1912 году приоткрылся в полной зависимости от тогдашней царской администрации. Это был театр польской культуры, сохранявший свое предназначение. В послевоенный период театр стал школой выдающихся режиссеров и актеров. В апреле театр Польский открыл Дни польской культуры в СССР. В Москву будут показаны «Дерево» В. Мыслинского и «Вальс» С. Мроньки. Пьесы выбраны не случайно — с целью продемонстрировать уровень современной польской драматургии.

Какие проблемы занимают сегодня директоров театров? Что он думает, например, о театре и обществе, об их взаимодействии?

— Мы занимаем вопросы современной эстетики театра, выработки такого художественного языка, который отвечал бы современному состоянию общества, — рассказывал Казимеж Дайк. — В последние лет пятнадцать нас захлестывали одна за другой модные волны европейского театра. То шла волна театра сенсационного, театра жестокости, потом театра свободы тела и духа... Сегодня мы оказались эстетически безоружными, ищем эстетику и философию театра, которые могли бы соответствовать потребностям общества.

Что же касается вопросов, которые любого нашего театрального деятеля заведомо бы не многократно разговаривать и сам Дайк определял как «эстетическую модель культуры», то в политической сфере, именно то, что больше всего волнует деятелей театра у нас, директора теат-

ра Польского, волновало, судя по всему, куда меньше. Видимо, новый взгляд на взаимоотношения идеологии и культуры, новая позиция руководства культуры в этих вопросах и в самом деле начали утверждаться не сегодня. Так что не вопросы о цензуре, политическом контроле, зависимости художника от политики Дайк только разводит руками и говорит что-то о последних пустых формальностях. А постановления об обществе и союзах, которое будет принято после «круглого стола», должно дать возможность художникам объединяться в различные свободные ассоциации, и весь вопрос будет только в финансировании таких ассоциаций.

При всем разнообразии характеров, взглядов и оценок событий у людей, с которыми я встречался, рано или поздно обнаруживалась одна общая черта, определяющая черта. Это уважительное отношение к труду и к творческой среде чувства собственного достоинства, основанное на убеждении в значимости своего дела для всего народа. А это значит, что не может быть человека, который в силу своей власти и положения мог бы помешать художнику делать его дело так, как он считает нужным. О том, как создать гарантии для этого, были разные мнения, но сам принцип, похоже, уже был и действовал.

Дни культуры в СССР для Камерного оркестра польского радио и телевидения начнутся 21 апреля концертами в Киев, Таме Тарту, Таллине, Ленинграде, Москве. Директор и руководитель оркестра — Агнешка Дучаль, Оркестр Агнешки Дучаль — высочайшее и награжденное кавалер исполнением воспринимать музыку. Как заметил музыкант-критик: «Когда слышишь в исполнении оркестра Агнешки Дучаль музыку Бартока, отпадает вопрос о том, как это надо играть».

Когда в спросил Агнешку, что она думает о сегодняшних событиях в стране, она улыбнулась и сказала: «Раньше, которую не вычерпать ладонью... Но я думаю — что бы сейчас не обсуждали за «круглым столом», как нам выводить его участников ни пришло, никто из них ведь не сможет адекватно сыграть так, как мы».

Члены Камерного оркестра польского радио и телевидения.

«ЗВЕЗДЫ» МИРОВОГО КИНО

Дастин ХОФФМАН:

ИТАК, на сей раз прогнозы кинокритиков оправдались. Бесспорным победителем киноконкурса, ежегодного проводимого Американской академией искусств, стал фильм режиссера Барри Левинсона «Человек дождя» с Дастином Хоффманом в главной роли, удостоенный четырех главных «Оскаров». Творческий успех этой картины доказывается столь же значительным финансовым сбором от фильма, который обошелся в 25 миллионов долларов, скоро, по всей видимости, достигнет рекордных цифр в 150 миллионов. При этом «Человек дождя» отнюдь не следует классическим голливудским канонам: в нем нет ни гангстеров, ни полицейских, ни санитаров-сидистов, искающих своих пациентов в алкохолном, отсутствует даже традиционный хэппи-энд. Чем же можно объяснить тот огромный интерес, который картина вызвала на экранах зрительских, там и у искушенных кинозрителей? Своим колоссальным успехом фильм во многом обязан Дастину Хоффману, исполнителю главной роли. Его герой, «человек дождя», — пациент психиатрической клиники. Однако правдивее будет назвать его не душевно-

больным, а «благенным». «Человек дождя» — Раймонд Боббит полностью погружен в себя, самозабываясь от окружающей жизни. Его замкнутый внутренний мир не терпит постороннего вмешательства. Раймонд отличает некоторые необыкновенные способности... Он может мгновенно определить количество спичек, высыпанных из коробочек. Забывшись весь телефонный справочник, прочитав его только один раз; с помощью этого дара он с братом выигрывают крупную сумму денег в Лас-Вегасе. «Однако главное в фильме, — отмечал его режиссер Барри Левинсон, — это не заманчивая интрига, а внутренняя эволюция персонажей». И уже первое появление на экране героя Дастина Хоффмана — молодого человека с безмятежным

буду играть старшего из братьев, страдающего аутизмом, психическим заболеванием, при котором человек смотрит только вовнутрь себя, полностью отгораживаясь от окружающей жизни. Незадолго до этого я смотрел телепередачу об этих больных и узнал, что некоторые из них обладают совершенно невероятными способностями. В студии их тогда находилось трое или четверо. Один из них вот, посетив в течение нескольких секунд на какой-нибудь предмет, до мельчайших деталей воспроизвел его в глание. Там, например, были близнецы, которые могли сразу ответить на вопрос, какой день недели был, скажем, 30 марта 1214 года, и особенно поразила меня Лесли Лемке, пианист... Жалко, что вы его не видели, это было что-то необыкновенное. — Прежде чем стать актером, вы были пианистом... — Да, я готовился и карьеру профессионального ис-

не знаю, что такое «святая», но думаю, что эта женщина — из их числа. И вот в один прекрасный день ее муж купил для Лесли не слишком новое пианино. Однажды среди ночи из разбудил какой-то шум. Они решили, что забыли выключить радио. Но звуки доносились из комнаты Лесли. Оказалось, что он играл концерт Рахманинова, который в тот день ранее передавали по радио. Без единой ошибки... Сегодня ему 38 лет, каждое воскресенье он играет в церкви, и люди встают, когда он входит — они принимают его за Мессию... Это потрясающее, просто потрясающее... — Про вас говорят, что вы очень долго готовитесь, прежде чем приступить к очередному фильму. В чем заключалась ваша подготовка к съемкам «Человека дождя»? — Я наблюдал за Лесли Лемке, встречаясь с людьми с такими же отклонениями в

дуальном плане это нам плохо удается, но вот в обществе... — Вы отказались от ухода трех режиссеров, прежде чем остановить свой выбор на Барри Левинсоне. Вы действительно настолько нетерпимы, как утверждает некоторые? — Неумели вы верить в то, что пишут журналисты? Просто я хотел сыграть душевнобольного, полностью погруженного в свой внутренний мир, а режиссеры не знали, как это надо делать. Кстати, я тоже... Они попросили меня объяснить, как я собираюсь работать над ролью, и тогда я рассказал им о Лесли Лемке и о двух братьях, с которыми мы играли в боулинг. Они пришли в ужас: «Как, во время всего фильма вы ни разу не посмотрите никому в глаза? И это в картине, которая будет рассказывать об отношениях двух братьев между собой?» Я сказал им: да, это имен-

Мысль и чувство собственного достоинства, с которым она была высказана, естественны. Но сколько лет и как нас пытались убедить в обратном. И сколько надо было сделать, чтобы эти естественность и чувство собственного достоинства стали доступными многим.

НЕОЖИДАННЫЕ И СТРАННЫЕ ПУТИ ПОДВИЖЕК В ОБЩЕСТВЕ И СВЯЗИ С ЭТОМ, ЧТО СОВЕРШАЕТСЯ В ИСКУССТВЕ.

Беседа с организатором выставки польского художественного плаката Эдмундом Шубертом, мы узнали, что в экспозиции выставок плаката на Днях польской культуры в Москве и Вильнюсе не следует искать работ в жанре, разбуженном у нас перестройкой, — в жанре политического плаката. Среди более чем 200 плакатов на этих выставках будут преобладать работы, представ-

ляющие произведения советского и польского театрального и киноискусства. Объяснение простое и исчерпывающее — политический плакат, равно как и разрешаемые посмертно политические лозунги, полностью дискредитировал себя в 70-е годы, и от него в Польше попросту отказались. Что касается лозунгов, могу подтвердить — мы проехали по дорогам Польши сотни тысяч километров и ни заверений в единстве на пути к светлему будущему, ни приветствий участникам «круглого стола» не встретили.

С Волехом Бочкоским, заместителем директора Большого театра города Лодзи, известного в Европе и у нас в стране, открывшего 18 апреля балетом «Маркован» Дни польской культуры в СССР, ведущего также балет «Вольфганг Амадей», оперу «Соната Вельзевул» и ронбалет «Фруст», мы беседовали по огромной сцене театра с готовыми спонтанно декорациями (похоже было на то, что на городскую площадь ночью выставили стулья и кресла и и набу привлекли носков), спускались и поднимались по множеству лестниц, обнаруживали вдруг какой-то кафе прямо в театре, где сидели и спорили молодые (каждому театру в театре проводится Дни мастеров, где для желающих жителей города ведущие рассказывают и показывают, что такое балетное и оперное искусство).

Мы говорили с Волехом о роли и месте в театре организации ПОРП. На вопрос этот он заявил отвечать легко, хотя очень скоро разговор, как и следовало, зашел в тупик.

Я узнал, что до событий 1981 года организация ПОРП в театре была одной из самых сильных среди творческих коллективов города, что после событий в ней из 140 человек осталось всего сорок, что поименно партийно в этот сложный для нас период остались работать на своих местах. Сейчас организация помогает администрации в поддержании нормального морального климата в коллективе, сдерживает страсти вокруг гастролей и социально-бытовых вопросов, а также занимается тем, что должен был бы делать хороший профсоюз. Проявляет ли она себя в сегодняшней сложной обстановке как организация политическая? Волех помысл и сказал:

— Вопрос о том, должна ли заниматься организация ПОРП политической работой в коллективе или делать это вне производственной сферы, связан, в политическом клубе, должен быть решен в результате общей дискуссии о месте партии в обществе. Партия перестала вмешиваться во все без разбору, у нас в театре — в вопросы административные и творческие, и задумался над истинным своим местом. По-моему, это уже результат.

— А главный и художественный директор Старого театра в Кракове Станислав Радван говорил о том, что театр должен выполнять свои обязанности по отношению к зрителю, и современная польская драматургия и сам театр, художник ответствен перед собой и перед обществом, поэтому владеющий ни настроения и мысли всегда будут в центре на сцене. С тем, кто владеет, зритель будет оперничать его настроение. Именно поэтому, что Старый театр всегда старался следовать этим принципам, за ним закрепилась репутация первоклассной организации.

— В нашей стране процесс осознания народом себя, то, какая Польша и какой она должна быть, шел через драматические события 30—40-х годов. В восьмидесятые годы мы достигли равной ответственности интеллигенции и рабочих за происходящее в стране, из единства, что так необходимо в борьбе с самым сильным, «бетонным» слоем средней бюрократии.

— Я думаю, что через несколько лет, вместо того чтобы говорить: этот нормальный, а этот «не от мира сего», мы поймем, что все мы в какой-то мере болезненно эгоцентричны. Разве не об этом говорит наша неспособность проявить доброе отношение к окружающим людям?

В. ЦЫБУЛЬСКИЙ.

(Наш спец. корреспондент)

ВАРШАВА — ПОЗНАНЬ — КРАКОВ — МОСКВА.

Участники Дней польской культуры в СССР: директор Камерного оркестра польского радио и телевидения Агнешка Дучаль, саша-маша хор мальчиков и мужчин Стефан Ступишора, балет Большого театра города Лодзи.

От переговоров и дискуссий, считает Радван, сегодня ждут не политики переговоров, а решения и реформ, которые установят в стране подлинную демократию, продвигают экономику. Ответственность участников этой работы переделывается сегодняшним положением страны. С 1986 по 1988 год из Польши выехали сотни тысяч человек, наиболее активны и способные люди из интеллигентной и рабочей. Если общество не найдет пути исправления положения в ближайшие годы, то перелом будет совершён просто не для кого.

Я никак не мог понять, почему все настроение в вашем театре и узнаю случайно и все, что вы призошли и нам, а мы и вам, как правило, к этому настроению, считает Вальдемар Янис. — Скорее это недоумение, непонимание, ошарашивание, и все не поняла, что никакой ошарашивания нет. И у нас, и у вас, видимо, были очень заинтересованы, чтобы наши народы ничего не знали об истинной культуре Польши и Советского Союза, чтобы не знали трещины, а не взаимопонимания, чтобы не знали трещины. В этом году наконец московский зритель впервые увидит «Преступления и наказания» нашего театра в постановке Вайды. «Портрет Мроньки».

Тема обновления содержания наших культурных связей возникла во время этой поездки по-прежнему. Говорили мы об этом и во встрече с заместителем министра культуры и искусства Вальдемаром Янисом.

— Наши культурные связи расширяются, расширяются новые протоколы с центром и республиками, но для нас важно обновить этот процесс качественно, — считает Вальдемар Янис. — Скорее всего, мы должны изменить Дни культуры, сделать их интересными для стороны, которая показывает индустриальность, то, что действительно составляет сегодня культуру народа. Но цель наша серьезнее и глубже. Мы должны достигнуть такого уровня контакта, чтобы польские и советские художники могли узнать друг друга в работе, чтобы можно было при желании поработать в мастерских друг у друга, приехать на премьеры, посмотреть телепрограмму из Варшавы, чтобы да встречи достаточно было созвониться и установить. Если создать для этого возможность, разрушить преграды — это произойдет само собой. Ведь у нас так много общего.

— Наш киновидеобус с тремя экранами отстоял километры на трассе Познань — Краков — Кишцево Целек, в прошлом истории и археологии, сейчас работники министерства культуры и искусства, помогающие нам в этой поездке, расположились по моей просьбе злыми исторической борьбы за единую Польшу. Потом сказал: — Сейчас мы перед новым этапом, поворотом, после которого страна должна выйти на дорогу... на такую, как эта, дорога.

Кишцево кинул в сторону лобового стекла. Неприятно, широкая, прямая и — глядя в дорогу под серым индианским небом развевая реденький, совсем подмосковный лесок, взлетела на холм и за гробом его исчезала. Из облаков сел маленький и чистый дождь.

В. ЦЫБУЛЬСКИЙ.

(Наш спец. корреспондент)

ВАРШАВА — ПОЗНАНЬ — КРАКОВ — МОСКВА.

Участники Дней польской культуры в СССР: директор Камерного оркестра польского радио и телевидения Агнешка Дучаль, саша-маша хор мальчиков и мужчин Стефан Ступишора, балет Большого театра города Лодзи.

«ЧЕЛОВЕК ДОЖДЯ» — В КАЖДОМ ИЗ НАС

лицом передвигающего ноги и механически отвечающего на вопросы лишними выразительными голосом, — привораживает и мое внимание зрителя. А крайний резкий контраст между внешней отрешенностью и напряженной внутренней жизнью продолжает держать их в напряжении до конца фильма. Хочется надеяться, что мы тоже сможем познакомиться с этой новой работой замечательного актера. А пока что предлагаю вниманию читателей интервью с Дастин Хоффманом, опубликованное во французском журнале «Нуувель обсерватер».

— Каким образом у вас возникла мысль сыграть столь необычную роль? — Мне прислали сценарий. Это была история двух братьев, один из которых — душевнобольной. Предполагалось, что я буду играть ту роль, которую в фильме исполняет Том Круз. Я пригласил своего импресарио и сказал, что согласен сниматься при условии, что

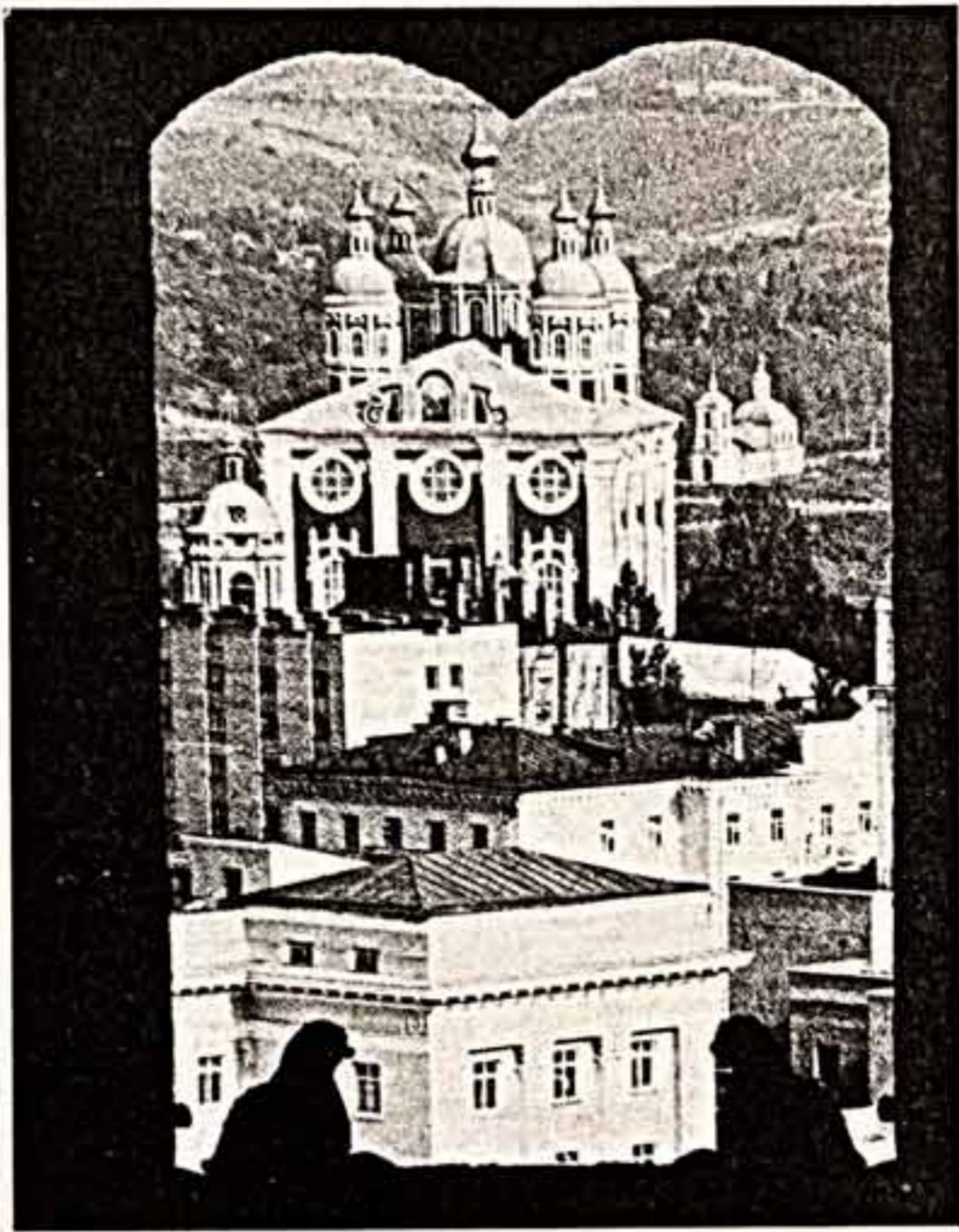
Дастин Хоффман в роли «человека дождя».

18 апреля — Международный день памятников и достопримечательных мест

Как экологические проблемы, так и проблемы сохранения исторической среды, сохранения национального исторического и культурного достояния, стали международно значимыми, общечеловеческими. Вот почему советские ученые входят в ряд международных организаций, вот почему сохраняются памятники нашей страны...

Вот о некоторых из них мы и рассказываем на этой странице. В этот день нам бы хотелось привлечь внимание читателей именно к нерешенному, требующему вмешательства и помощи.

А. ЛЕПИНЬШ. «Мой древний город. (Слоения, Успенский собор)».

ВИНОВНЫХ, КАК ВСЕГДА, НЕТ...

Общезвестно о бесчинствах, которые вершат по отношению к природе и ее богатствам водохозяйственные ведомства. Байкал, Арал, плотины и дамбы, преграждающие в речках путь воде и рыбе, иссушение малых рек, все новые каналы, из-за которых оскудевают великие реки — Волга, Амур...

Что происходит в Феррапонтове?

Среди выдающихся памятников культуры России заметное место принадлежит Феррапонтово. Это древний монастырь в одноименном селе, которое находится в 125 километрах от Вологды. Особенно велико художественное значение Феррапонтова монастыря, в соборной церкви которого находятся росписи выдающегося живописца Древней Руси Дионисия...

но-исследовательскому институту реставрации и межобластной специальной научно-реставрационной мастерской производственного объединения «Реставрация» Министерства культуры РСФСР. Архитектурные восстановительные работы взяла на себя институт «Спецпроектреставрация» и Вологодская мастерская, входящие в объединение «Реставрация».

Главная проблема, с которой сталкивается идея национального парка, заключается в немине ныне не контролируемой хозяйственной деятельности местных организаций. Возьмем Феррапонтово. Село с постоянным населением около четырехсот человек является центром совхоза «Родина», в границах которого расположено еще до 80 деревень.

не берегового холма, и теперь восстановление юрта и берегового откоса обойдется в не одну тысячу рублей. Другой пример преступного отнесения к памятнику и виду в отравлении Бороданского озера. По всей видимости, сюда попали стоки химических удобрений с совхозных полей.

Люди, не знающие специфики реставрационных проблем в Феррапонтове, склонны преувеличивать степень вмешательства реставраторов в художественную ткань фресок. Кстати, было бы правильное употребление термина «консервация». Полное обследование живописи Дионисия в течение предшествующих лет, когда роспись была изучена до последнего сантиметра, показало, что сохранность фресок в целом может быть охарактеризована как хорошая.

На моих глазах в течение ряда последних лет напротив монастыря выстроены кирпичная гостиница и ресторан (с иррациональными лестницами, но с высокой и вечно коптящей железной дымовой трубой), кирпичная трансформаторная будка, водонапорная башня, идет строительство нового бетонно-железобетонного магазина, готовится площадка для небольшой двухэтажной школы и детского сада.

Государственные интересы требуют совершенно иного; перемены на новое место совхозного правления и всех машинных и животноводческих комплексов, так как их формы, размеры и строительные материалы находятся в резком противоречии с традиционной деревянной и малоэтажной застройкой села. Уверен, центральную усадьбу надо перевести из Феррапонтова.

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ
Увы, закон «Об охране и использовании памятников истории и культуры» бездействует. Не пора ли его пересмотреть в соответствии с требованиями нашего времени.
И. ПЕТРЕНКО.
МОСКВА.
Подчас качество реставрации бывает из рук вон плохое. За это надо наказывать и рублем, и общественным порицанием.
Ю. ПАВЛОВА.
ВАЛАШКА.
Справедливо, что некоторые здания церкви отдаются различным религиозным организациям. Но как быть, если в бывшем храме расположено художественный или историко-краеведческий музей? Выбрасывать его на улицу? Ведь он охраняет наши культурные богатства, исторические и художественные реликвии.
В. СТРУГАЙЛО.
КНИШИН.
Ваша газета писала о том, что принято решение краевых властей о восстановлении в Хабаровске памятника Н. Н. Муравьеву-Амурскому работы выдающегося русского скульптора А. М. Опекушина. Уже поступают средства на возведение замечательного произведения. Хотела бы напомнить счет — № 702402, открытый в Хабаровском жилищбанке.
А. ДМИТРИЕВА.
ХАБАРОВСК.
Давно пора город Боровск с его архитектурными памятниками и прекрасной природой объявить заповедной зоной со всеми вытекающими отсюда строгими правилами охраны.
А. БОЯКО.
БОРОВСК, Калужская область.
Х. ГЕНБАЕВ.
АЛМА-АТА.

Я много слышала и читала о прекрасной советской школе реставрации, о ее несомненных успехах и достижениях. Так почему же даже в Москве реставрация наших национальных памятников занимается полями, финны, даже турки? Не является ли это унижением нашей профессиональной гордости?
Л. САВЕЛЬЕВА.
МОСКВА.
24 мая прошлого года в нашей газете была опубликована статья «Судьба Пушкинской комнаты», той самой, что находится в бывшем доме Гончаровых в Ярополье, драгоценной достопримечательности Подольского, выдающегося памятника истории и культуры. Здесь, у своей тещи — матери Натальи Николаевны, Александр Сергеевич Пушкин побывал дважды — в августе 1833 года и в октябре 1834 года. Он сообщает, какие из колоды на поклонение и могиле предка Гончаровых — гетмана Дорошюка, осмотрев впрямую достопримечательности Ярополья. Из гончаровской библиотеки отобрано несколько десятков книг, которые позже были доставлены ему в Петербург. Яропольец — выдающийся великого поэта.
После Октябрьской революции, уже в конце 1919 года, в гончаровском дворце создается государственный музей-усадьба «Яропольец» имени А. С. Пушкина. Однако в 1923 году он ликвидируется, и его экспонаты вывозятся в город Воскресенск (ныне Истра), в Московской областной краеведческий музей. В конце 1930-х годов «Пушкинская комната» возрождается как филиал Вологодского краеведческого

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

Снова о Пушкинской комнате

Музея. Во время прошедшей войны дом Гончаровых был разрушен, и почти все его обстановки погибли. По инициативе и огромным усилиям Московского филиала областного института гончаровский дворец был восстановлен, отреставрирована и Пушкинская комната. В здании институт разместил свою базу отдыха. Это справедливо и разумно. Но справедливо и требование широкой общественности, которое поддарило газете, сделать Пушкинскую комнату музея, точнее — восстановить ее. Быть может, пока как филиал Яропольского народного музея.

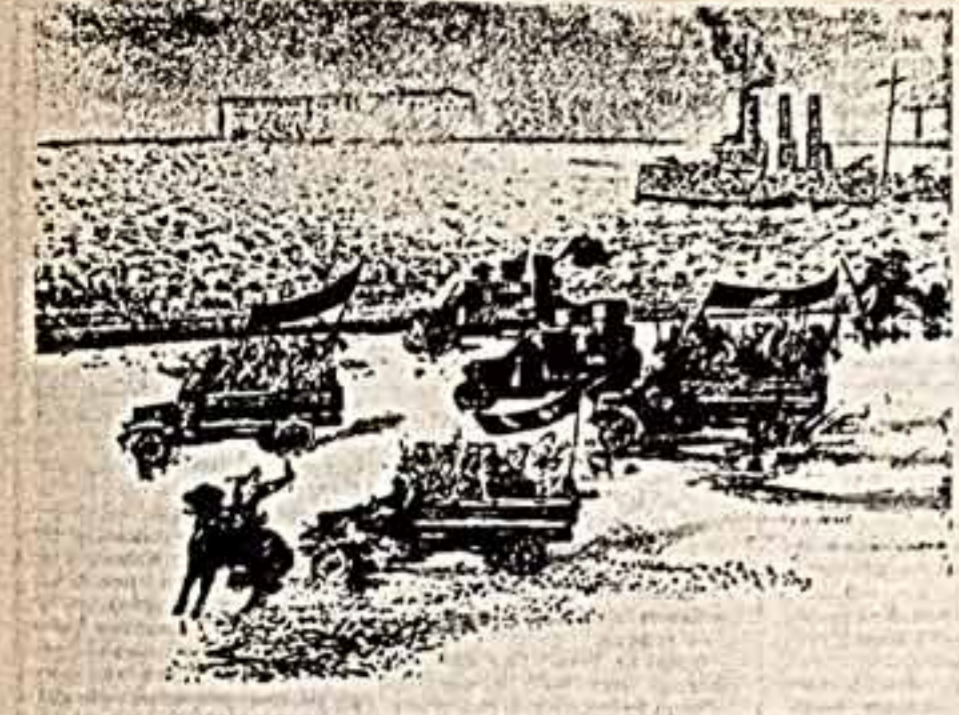
удобно повторить, — дескать, музей будет мешать отдыхать. Ведь так несложно найти привлекательный вариант и для посетителей музея, и для отдыхающих на институтской базе.
Но комната-то — Пушкинская комната — памятник, всенародная достопримечательность! Она не может принадлежать никому-то одному ведомству. Странно даже объявить эту истину. Поэтому очень хотелось, чтобы депутат Верховного Совета СССР Юрий Алексеевич Рышков с его новой общественной, общенародной позицией попросил бы Рыжова — ректора МАИ.
Музей, уверяю, в Пушкинской комнате будет. Пошло же на встречу общественному мнению Управление делами Совета Министров СССР и передало свой дом отдала «Юстиция» Московскому государственному музею А. С. Пушкина. Вот это образец нового общественного мышления, нового подхода к сохранению нашего национального достояния!
Потому газета не считает разговор о восстановлении музея «Пушкинская комната» завершающим, он будет продолжен.
Евграф КОНЧИН.
Дворец Гончаровых в Яропольце.

Г. ВЗДОРНОВ, доктор исторических наук.
Реставратор О. Реева.

МУДРАЯ И ВЕЧНАЯ ПРИРОДА

Тот, кто, отстоя длинную очередь, попадает сегодня в Центральный Дом художника, где экспонируется одновременно чуть ли не все искусство, может и не заметить выставки Валентина Иванова Курдова...

Он обратил на себя внимание как зрелый и оригинальный мастер в самом начале 30-х годов, когда вышел в свет в 1931-м книжко-эпиграммический альбом «Кавалерия»...

Продолжаем разговор об эстраде
МЫ, ЗРИТЕЛИ ТОГО ПОКОЛЕНИЯ...

После беседы с Марией Мироновой («СК», в марте, «Все правдивее») в редакцию приходят и приходят письма. Но, подготавливая их к публикации, мы столкнулись с неожиданным обстоятельством...

Правильно пишет Мария Владимировна, что эстрада должна быть праздником индивидуальности, ярким, неповторимым, утонченным, запоминающимся. А на сегодняшний день, как нам кажется, эстрада зашла в тупик...

Действительно, раньше на концерт шли как на праздник. А сейчас? Боже мой, до чего мы докатились! И в залах, возмущаются. Чем тут восхищаться, по-новому, плавать надо, что у нас сейчас нет талантов на эстраде...

Думается, прозойдет ошибка, если мы станем судить о телерадиовещании эстрады, жестко оставаясь на позициях 40-летней давности, ведь столько изменений в жизни произошло за этот небольшой по масштабам исторический период...

М. ЧЕГОДАЕВА.

СКАНДАЛ — ТОЖЕ РЕКЛАМА

Право, испытываю неловкость от всей этой истории. Начавшись семь с лишним месяцев назад, она волею судьбы в свою орбиту все новых людей, все новые инстанции...

Она — это певица Ольга Зарубина. А цветы она не брала не из скромности. Просто очередная «накладка» — раньше, чем следовало, включили фонограмму, и, разумеется, надо было делать вид, что поешь. По делу заметим: несмотря на имитацию пения, деньги артисты получили самые что ни на есть настоящие...

Представление, которое ведущий «Промектор» Андрей Константинов осмелился иронически назвать «ослепительным сатириком»!

Следующая инстанция — городская — оставила это решение в силе. Согласитесь, событие не из ordinарных. Наверное, впервые писатель, в данном случае — поэт — попал в суд...

В 1970 году на IV Международном конкурсе имени П. И. Чайковского в Москве любительский ансамбль привлекательно исполнил симфонический концерт Эдварда Грига. Авторами программы выступили артисты ансамбля...

«Промектор перестройки» были допущены высказывания, порочащие его честь и достоинство, решил подать в суд. В течение двух январских дней (уже года вышедшего) Московский районный народный суд города Москвы рассматривал гражданский иск С. М. Каминского...

В самом деле, вспомните хотя бы письмо семьеры, и знает, и читали. Ну а кто каскадо свиста, то ведущий тут явно перебрал: был, но одиноким. Да и вообще, какой характер он носил — то ли неодушевленный, то ли одушевленный, — поди разберись.

Словом, суд постановил, что Центральное телевидение в той же программе должно опровергнуть порочащие Каминского С. М. сведения (наконец именно — сказано выше) как не соответствующие действительности.

Следующая инстанция — городская — оставила это решение в силе. Согласитесь, событие не из ordinарных. Наверное, впервые писатель, в данном случае — поэт — попал в суд...

В 1970 году на IV Международном конкурсе имени П. И. Чайковского в Москве любительский ансамбль привлекательно исполнил симфонический концерт Эдварда Грига. Авторами программы выступили артисты ансамбля...

НЕ ПО ТРАДИЦИИ...

В течение двух недель в Ленинградском и Балтском театре оперы и балета имени Кирова звучал Мусоргский. Все его оперы. Все симфонические сочинения. Все вокальные циклы...

М. ЧЕГОДАЕВА.
Такой былинной навсегда осталась для Курдова тема гражданской войны, воплотилась на страницах его книг и альбомов для детей акварелью, аquarelлями, рисунками, несущими над собой, романтичной поэтичностью детства...

М. ЧЕГОДАЕВА.
Такой былинной навсегда осталась для Курдова тема гражданской войны, воплотилась на страницах его книг и альбомов для детей акварелью, аquarelлями, рисунками, несущими над собой, романтичной поэтичностью детства...

«Промектор перестройки» были допущены высказывания, порочащие его честь и достоинство, решил подать в суд. В течение двух январских дней (уже года вышедшего) Московский районный народный суд города Москвы рассматривал гражданский иск С. М. Каминского...

В самом деле, вспомните хотя бы письмо семьеры, и знает, и читали. Ну а кто каскадо свиста, то ведущий тут явно перебрал: был, но одиноким. Да и вообще, какой характер он носил — то ли неодушевленный, то ли одушевленный, — поди разберись.

Словом, суд постановил, что Центральное телевидение в той же программе должно опровергнуть порочащие Каминского С. М. сведения (наконец именно — сказано выше) как не соответствующие действительности.

Следующая инстанция — городская — оставила это решение в силе. Согласитесь, событие не из ordinарных. Наверное, впервые писатель, в данном случае — поэт — попал в суд...

В 1970 году на IV Международном конкурсе имени П. И. Чайковского в Москве любительский ансамбль привлекательно исполнил симфонический концерт Эдварда Грига. Авторами программы выступили артисты ансамбля...

Кинолента «Административный» ведет съемки телевизионного художественного фильма «Рубль» по сценарию Евгения Молочникова. Режиссер картины Валерий Ахатов, оператор-постановщик Игорь Бен. В главной роли снимается известная французская актриса Анна Жирардо. Плева Савенкина, Александр Петренко. Фото В. Матюкова. (ТАСС).

Московский областной драматический театр им. А. Н. Островского

объявляет конкурс на замещение вакантных должностей актеров и актрис в возрасте до 30 лет. Высшее театральное образование и московская прописка обязательны.

Просмотр состоится 5 и 6 мая 1989 г. с 12 часов в Доме культуры им. Петра Алексеева по адресу: ул. Михалковская, 36.

Справки по тел. 256-81-76.

Ждем специалистов

Селижаровскому отделу культуры Калининской области на постоянную работу требуются:

- директор районного Дома культуры с высшим образованием;
- методисты по жанрам.

Для работы на селе:

- директора сельских домов культуры;
- художественные руководители, имеющие музыкальное образование.

Предоставляется жилье.
Обращаться по адресу: 172200, Калининская обл., пгт. Селижарово, ул. Ленина, 8. Отдел культуры.

Харьковский театр музыкальной комедии

ОБЪЯВЛЯЕТ КОНКУРС

на замещение вакантных должностей артистов и солистов мужского состава балета.

Предоставляется жилье.

Прием документов в течение месяца со дня опубликования объявления по адресу: Харьков, ул. Карла Маркса, 32.

Справки по указанному адресу и телефонам: 23-50-61, 22-85-30.

Мособлизинга предлагает альбом известного мастера немецкого авангарда

Г. ЮККЕРА,

изданный фирмой «Браусдрук» ФРГ. Содержит около 200 цветных и тоновых иллюстраций. Вступительная статья на русском языке. Цена 4 руб. 90 коп.
Заказы направлять: 143952, Московская обл., г. Реутов, Лесная ул., д. 7. «Книга — почтой».

Изготовление визитных карточек

Оплата за наличный расчет и перечислением. Возможен высылка наложенным платежом.
Заказы по телефону в г. Москве 362-07-93.

Научно-производственный кооператив «ЭВР» предлагает:

СОЗДАНИЕ И ВНЕДРЕНИЕ СО СДАЧЕЙ ПОД КЛЮЧ РАЗЛИЧНЫХ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ И ИНФОРМАЦИОННО-ПОИСКОВЫХ СИСТЕМ НА БАЗЕ СОВЕТСКИХ (ЕС 1841, НЕЙРОН И Т. Д.) ИЛИ ИБМ СОВМЕСТИМЫХ ИМПОРТНЫХ КОМПЬЮТЕРОВ И ИХ ПЕРИФЕРИЙНЫХ УСТРОЙСТВ. ОРГАНИЗАЦИЯ ГОТОВА ПРОИЗВОДИТЬ РАБОТЫ НА ИМЕЮЩЕМСЯ У ЗАКАЗЧИКА ОБОРУДОВАНИИ, А ТАКЖЕ ОСУЩЕСТВИТЬ ПОСТАВКУ НЕОБХОДИМОЙ ТЕХНИКИ И УСТРОЙСТВ.

Дополнительные услуги и льготы

Последующее обслуживание и ремонт технических средств.
Сопровождение работы систем, а также их расширение и модернизация.
Предоставление программных средств, их адаптация к конкретным условиям.
Помощь в реализации замененной и устаревшей техники.
Привлечение нового и обучение имеющегося персонала.
Составление технических заданий и проведение предпроектных обследований.
При возможности — привлечение и работа имеющихся у предприятий и организаций специалистов и структурных подразделений.
Возможна также поставка техники и сдача под ключ отдельных персональных компьютеров и вычислительных комплексов с установкой на них отдельных задач: АРМ (автоматизированное рабочее место) бухгалтера, АРМ руководителя, АРМ инженера-конструктора и т. д.

КОММЕРЧЕСКИЙ ЦЕНТР

НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КООПЕРАТИВА «ЭВР» ПРЕДЛАГАЕТ ОРГАНИЗАЦИЯМ И ПРЕДПРИЯТИЯМ:

— снабженческо-сбытовые услуги при условии постоянного поставок;
— услуги по разработке спецификаций на приобретение отечественной техники и оборудования советских и зарубежных производителей;
— услуги по комплектации товарной

экспертизе сверхнормативных, некондиционных товаров с последующей реализацией;
— транспортно-погрузочные, складские работы, связанные со снабженческо-сбытовыми услугами.

НАШ АДРЕС:

Москва, 125047, ул. Лесная, д. 1/2. Кооператив «ЭВР». Телефоны: 250-28-63, 250-38-07, 250-50-40.

ВЫГОДНО И БЫСТРО ПРОВЕДЕТ НА ВАШЕМ ПРЕДПРИЯТИИ ТОВАРНУЮ ЭКСПЕРТИЗУ ИМЕЮЩИХСЯ У ВАС НЕЛИКВИДОВ, УПАКУЕТ, ПОГРУЗИТ И РЕАЛИЗУЕТ, ОФОРМИВ ВСЕ НЕОБХОДИМЫЕ ДОКУМЕНТЫ.

«ПОЛИТОН» МОЖЕТ ВСЕ!

Если в каком-то своем начинании вы испытываете затруднения или попали в сложную ситуацию и вам нужен добрый совет, помощь и поддержка, вашим надежным партнером станет межотраслевой молодежный центр «Политон», оказывающий предприятиям, кооперативам и частным лицам самые разнообразные услуги. Спектр возможностей центра весьма широк. «Политон» проводит работы по созданию совместных предприятий и производству, готов представляет интересы зарубежных фирм в СССР, а также занимается следующими основными видами деятельности:

посредничество в любых сферах как в СССР, так и за его пределами,
торгово-закупочная деятельность,
поставка отходов лесоматериалов,
разработка и внедрение в производство технологий и оборудования по следующим основным направлениям:

Лазерные устройства

ПРОВЕДЕНИЕ РАСЧЕТОВ ХАРАКТЕРИСТИК ЛАЗЕРОВ ПО ЗАКАЗУ.

Радиоэлектронные устройства

детские все системы, МОДЕМЫ, детские статистического и динамического микролептонного поля, микролептонный регистратор явлений, предсказывающих землетрясения и т. д.

Технологические разработки

Разработка и внедрение систем автоматического управления различными математическими процессами, теплоснабжение, вентиляция и кондиционирование, очистные сооружения, предотвращающие вредные выбросы в атмосферу.

фильтрующие сточные воды с нефтепродуктами, строительство и оборудование станций нейтрализации, ремонт любой электронно-вычислительной техники (банковская, счетная оргтехника, пишущие машинки, калькуляторы и т. д.), разработка проектно-сметной документации любого класса сложности;

Тепличное хозяйство тепличницами, шампиньонницами, оборудование бойлерных, котельных, систем вентиляции, пожарной сигнализации.

По коммерческой деятельности возможно создание филиалов как в СССР, так и за рубежом. Поставка отдельных видов товаров осуществляется при наличии спроса, а также количества, необходимого для поставки.

ПЕРЕЧИСЛЕННЫЕ ВИДЫ РАБОТ СДАЮТСЯ «ПОД КЛЮЧ» С ГАРАНТИРОВАННЫМ КАЧЕСТВОМ И ВЫПОЛНЯЮТСЯ В 1,5—3 РАЗА БЫСТРЕЕ, ЧЕМ ЭТО ПРЕДУСМОТРЕНО НОРМАТИВНЫМИ СРОКАМИ О ВЫПОЛНЕНИИ ДАННЫХ ВИДОВ РАБОТ.

ММЦ «Политон» может взять на себя посредническую функцию по реализации любого вида продукции, производимой в СССР. ММЦ «Политон» может также осуществлять техническое обслуживание и ремонт поставляемой в СССР техники.

«ПОЛИТОН» ГОТОВ АРЕНДОВАТЬ НА ВЗАИМОВЫГОДНЫХ УСЛОВИЯХ ЛЮБЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ ДЛЯ РАЗМЕЩЕНИЯ СВОИХ ПРОИЗВОДСТВ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ.

Наш адрес: г. Москва, 103030, абонентный ящик 746, Межотраслевой молодежный центр «Политон».

Телефоны: 250-09-16, 251-14-85, 250-07-61.

ЛЕГКИЙ БУМ

Дискоотека. Музыка и танцы. В нашей новой аудиопрограмме представлен удачный синтез этих двух понятий. «ЛЕГКИЙ БУМ» дает возможность хорошо потанцевать, а заодно узнать новую музыкальную информацию.

Вся музыкальная развлекательная программа состоит из четырех блоков, в которых звучат наиболее популярные современные советские и зарубежные мелодии. Композиционно и ритмически блоки создаются в едином ключе.

АУДИОНОВИНКА—

результат совместной работы кооператива «СИНТЕЗ» и дискоотеки «ЛЕГКИЙ БУМ» Московского государственного университета.

Механизм отбора таков:

Посетителям дискоотеки МГУ предлагается примерно 120 различных композиций в стиле «диско». По рейтингу публики отбираются 30—35 наиболее удачных, которые и входят в программу. Диско-жюрей, выбравшей нашу аудиопрограмму, забывается от необходимости покупать, прослушивать и монтировать большое количество музыкального материала для составления программы дискоотеки. «ЛЕГКИЙ БУМ» сделан по принципу non-stop. Каждая

последующая композиция гармонично продолжает предыдущую благодаря специально написанным при помощи компьютера музыкальным заставкам, во время звучания которых диско-жюрей «общается» с публикой. Текст диско-жюрей уже записан на магнитную ленту, либо фонограмма идет без текста, и он по своему желанию может быть приложен в печатном виде. Такая программа — качественно новый шаг в организации дискоотеки.

«ЛЕГКИЙ БУМ» продолжительностью 60 минут создается «СИНТЕЗОМ» ежемесячно.

Программа, записанная на кассетке, стоит 50 рублей, на кассете — 20 рублей.

Заказы присылать по адресу: 119121, Москва, 2-й Вязовский пер., д. 5, «СИНТЕЗ».

● ИНТЕНСИВНАЯ ПОДГОТОВКА В ВУЗ ПО ЛЮБОМУ ПРЕДМЕТУ.

● ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТЕЙ.

● МОСКОВСКИЙ ЛИЦЕЙ— ЭТО СИСТЕМАТИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ И УВЕРЕННОСТЬ НА ЭКЗАМЕНЕ.

Адрес: Москва, ул. Медведева, 5, школа № 175 (метро «Площадь Маяковского»).

Справки по тел. 457-26-75, 457-67-46, 158-18-89.

ПОЛОСА ПОДГОТОВЛЕНА РЕКЛАМНО-ИНФОРМАЦИОННЫМ ЦЕНТРОМ— АГЕНСТВОМ СТОЛИЧНЫХ СООБЩЕНИЙ

Тел. для справок

417-23-15

понедельник, среда, пятница с 10 до 18 час.